

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ТОМ 5

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ ГОСДЕПАРТАМЕНТА США

НОМЕР 2

*Внешняя политика
США и
президентские
выборы 2000 года*

Сентябрь 2000 года

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

Внешняя политика США и президентские выборы 2000 года

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ЭЛЕКТРОННЫЕ ЖУРНАЛЫ ГОСДЕПАРТАМЕНТА США

ТОМ 5 • НОМЕР 2 • СЕНТЯБРЬ 2000 Г.

D CIF gjkbnbxtcrbt rfvgyfbb jássxyj dskbdffincz d äythubxyst, gjhjq éfhrbt ltåfns, rjulf rfylblf-ns cnhtvzncz gjrpfpm jnkbxbt cdjtq gjpbwbb jn dpukljd jggjytynd g j hzle djghjcjd, drkñxfz dytiymñ gjkbnbre. Jlyf bp nfrbö ujhzbö ntv d gjktvbort vtéle htcgeakbrfywtv Léjhlétv E. Åe-itv b ltvjrhfnjv Äkjv Ujhjv yf ghtpblyncrbö dsåjhfo 2000 ujlf – änj ghjuhfvvf yfwbjyflkmyjq ghjnbdjhfrtnyjq jájhjys.

«Сначала администрация Клинтона отрицала потребность в системе национальной противоракетной обороны. Потом медлила. Теперь использует подход, в котором есть недостатки. А именно: он предлагает систему, изначально основанную на единственном объекте, тогда как эксперты говорят, что их должно быть больше. Система противоракетной обороны должна защищать не только нашу страну. Она должна защищать наших союзников, с которыми я буду проводить консультации при разработке своих планов. И любое изменение в Договоре по ПРО должно разрешать технологии и эксперименты, необходимые для развертывания адекватной противоракетной обороны»,

– губернатор Джордж У. Буш, из выступления «Новое лидерство и проблемы национальной безопасности», г. Вашингтон, 23 мая 2000 года.

«Губернатор Буш воспользовался своей краткой встречей (в апреле 2000 года) с министром иностранных дел России Ивановым для того, чтобы предупредить о своем намерении создать и развернуть глобальную систему «звездных войн», которая, как он полагает, сможет защитить США и всех наших союзников от любого ракетного пуска из любого источника. В 1990-е годы большинство серьезных аналитиков оценило несостоенность этой инициативы, фантастическую цену, которую пришлось бы за нее заплатить нашим налогоплательщикам, и опасно дестабилизирующие последствия движения по такому пути и отвергло данную концепцию... Взамен я предпочитаю, и мы ведем об этом переговоры с русскими, изменения в Договоре по ПРО, которые обеспечили бы надежную и реальную защиту от ядерного нападения со стороны любого государства-изгоя»,

– вице-президент Эл Гор, из выступления в Международном институте прессы в Бостоне, штат Массачусетс, 30 апреля 2000 года.

В данном выпуске журнала предпринята попытка осмыслить соотношение между внешней политикой и президентскими кампаниями в США. Предлагается ретроспективный взгляд на внешнеполитическую составляющую прошлых выборов и анализируется та роль, которую она играет в кампании нынешней. В рубрике «Фокус» эксперт описывает, как партийные подходы влияют на формирование американской внешней политики. В раздельных интервью советники кандидатов в Президенты Эла Гора и Джорджа У. Буша по внешней политике рассказывают об основных внешнеполитических позициях своих партий. В других статьях объясняется, как в ходе предвыборной кампании освещают внешнеполитическую тематику средства массовой информации. Охарактеризованы принимаемые национальными партийными съездами платформы как механизм, определяющий позицию по внешней политике Республиканской и Демократической партий. Рассмотрены результаты опросов общественного мнения и то, как они отражают настрой избирателей. Приводятся также внешнеполитические заявления, сделанные кандидатами в Президенты от Демократической, Респуб-

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

Электронный журнал
Госдепартамента США

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США И ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2000 ГОДА

СОДЕРЖАНИЕ

◎ ФОКУС

ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ПАРТИЙНЫХ ПОДХОДОВ НА АМЕРИКАНСКУЮ ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ

5

Джеймс М. Линдсей

Старший научный сотрудник Института Брукингса

ИЗ ПРЕДВЫБОРНЫХ ШТАБОВ

ВЗГЛЯД РЕСПУБЛИКАНЦА: РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ С РОССИЕЙ, КИТАЕМ, ИНДИЕЙ

9

Интервью с послом Ричардом Армитеджем,
старшим советником губернатора Джорджа У. Буша по внешней политике и обороне

ВЗГЛЯД ДЕМОКРАТА: РЕШЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

9

Интервью с послом Марком Гинзбергом,
старшим советником-координатором вице-президента Эла Гора по вопросам внешней политики

◎ КОММЕНТАРИИ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В ПРЕЗИДЕНТСКОЙ КАМПАНИИ 2000 ГОДА: ОТ КОСОВО ДО КУБЫ

19

Эндрю Беннет

Профессор Джорджтаунского университета, специалист по государственному управлению

◎ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

ОСВЕЩЕНИЕ СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ВОПРОСОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В ХОДЕ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ КАМПАНИИ 2000 ГОДА

27

Уэсли Г. Питтерт

Директор Вашингтонской программы факультета журналистики Университета штата
Миссури

ПРОБЛЕМЫ, ВОЛНУЮЩИЕ АМЕРИКАНСКИХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

31

Элвин Ричман

Старший научный сотрудник Отдела научных исследований Государственного
департамента США

ПРЕДВЫБОРНЫЕ ПЛАТФОРМЫ: КАК ПАРТИИ ФОРМУЛИРУЮТ СВОИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ

34

Ральф Данхайссер

Редактор

◎ СЛОВАМИ КАНДИДАТОВ: ВЗГЛЯДЫ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ

КАНДИДАТ В ПРЕЗИДЕНТЫ ОТ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИИ ДЖОРДЖ У. БУШ	40
<i>Китай и Россия – державы, находящиеся на переходной стадии развития</i>	
КАНДИДАТ В ПРЕЗИДЕНТЫ США ОТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЭЛ ГОР	45
<i>Новая повестка дня в области безопасности в век глобализации</i>	
КАНДИДАТЫ В ПРЕЗИДЕНТЫ США ОТ «ТРЕТЬИХ» ПАРТИЙ	50
<i>Ральф Нейдер и Патрик Дж. Бьюкенен</i>	

◎ ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2000 ГОДА: СТАТЬИ	53
<i>Аннотации недавних статей</i>	
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2000 ГОДА: БИБЛИОГРАФИЯ	55
<i>Взгляды других кандидатов на пост президента</i>	
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2000 ГОДА: ОСНОВНЫЕ САЙТЫ ИНТЕРНЕТА	56
<i>Отсылки к сайтам Интернета по связанной тематике</i>	

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ ГОСДЕПАРТАМЕНТА США

ТОМ 5 НОМЕР 2 СЕНТЯБРЬ 2000 ГОДА

Бюро международных информационных программ Государственного департамента США предоставляет продукты и услуги, разъясняющие зарубежной общественности политику США. Бюро публикует пять электронных журналов, в которых обсуждаются важные проблемы, стоящие перед Соединенными Штатами и мировым сообществом. Журналы под названием «Экономические перспективы», «Глобальные проблемы», «Вопросы демократии», «Внешняя политика США» и «США: общество и ценности» содержат анализ, комментарий и информационные материалы по обсуждаемой теме. Все журналы публикуются на английском, французском и португальском языках, а отдельные номера журналов переводятся на арабский, русский и испанский языки.

Новый выпуск на английском языке публикуется каждые три – шесть недель. Переводные версии обычно появляются через две – четыре недели после выхода английского оригинала.

Мнения, высказываемые на страницах этих журналов, необязательно отражают взгляды или политику правительства США. Государственный департамент США не берет на себя ответственности за содержание и постоянную доступность приводимых здесь сайтов в Интернете; такого рода ответственность несущи исключительно их владельцы. Статьи могут воспроизводиться или переводиться на другие языки за пределами Соединенных Штатов, если они не снабжены ограничениями, касающимися авторских прав.

Текущие или предыдущие номера журналов можно получить с домашней страницы Бюро международных информационных программ Государственного департамента США во Всемирной компьютерной сети по адресу:

[“http://usinfo.state.gov/journals/journals.htm”](http://usinfo.state.gov/journals/journals.htm). Журналы предлагаются в нескольких электронных форматах для упрощения их просмотра, передачи, вывода и печати.

Комментарии и замечания можно присыпать в местное посольство США (для Сектора общественной дипломатии) или в редакцию по адресу:

*Editor, U.S. Foreign Policy Agenda
Political Security – IIP/T/PS
U.S. Department of State
301 4th Street, S.W.
Washington, D.C. 20547
United States of America
Адрес электронной почты: ejforpol@pd.state.gov*

Данный выпуск журнала «Внешняя политика США» можно найти на домашней странице Бюро международных информационных программ во Всемирной компьютерной сети по адресу: [“http://usinfo.state.gov/journals/itsps/0900/lore/lore0900.htm”](http://usinfo.state.gov/journals/itsps/0900/lore/lore0900.htm)

ИЗДАТЕЛЬ: Джудит С. Сигел
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Джеймс Хатчесон
ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР: Маргарет А. Маккей
ЗАМЕСТИТЕЛЬ РЕДАКТОРА: Уэйн Холл
РЕДАКТОРЫ: Ральф Даннхейсер
..... Сюзан Эллис
..... Джоуди Роуз Плэтт
..... Джеки С. Порт
..... Теренс Скотт
СПРАВОЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ: .. Сэм Андерсон
..... Ребекка Форд Митчелл
..... Вивиан Стал
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР: Барбара Лонг
ГРАФИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ: Сильвия Скотт
РЕДАКТОР ИНТЕРНЕТ-ВЕРСИИ: Ивон Шанкс
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Ховард Синкотта
..... Джудит С. Сигел
..... Леонардо Уильямс
РЕДАКТОРЫ РУССКОГО ИЗДАНИЯ: Наташа Барбаш
..... Лидия Воронина
..... Александр Свинов

НОВЫЕ ПАРТИЙНЫЕ ПОДХОДЫ К АМЕРИКАНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

Джеймс М. Линдсей

Старший научный сотрудник Института Брукингса

«Новые партийные подходы в иностранных делах отражают глубинные течения в американском обществе, которым суждено определить характер и механизмы внешней политики США на предстоящие годы», – утверждает Джеймс Линдсей, старший научный сотрудник Института Брукингса, в прошлом начальник отдела глобальных вопросов и международных дел в Совете национальной безопасности. Формирование этих новых партийных подходов, по мнению автора, «создало парадоксальную ситуацию: Соединенные Штаты обладают беспрецедентным могуществом на мировой арене, но президентам все труднее обеспечивать поддержку своей внешней политики внутри страны».

Американцы дорожат представлением о том, что межпартийные разногласия не должны выходить за границы страны. Однако на практике солидарность двух партий стала в американской внешней политике настоящим дефицитом. Демократы и республиканцы регулярно затевают перепалку о том, что делать Соединенным Штатам за границей, а в Конгрессе фракции обеих партий, похоже, все меньше и меньше склонны прислушиваться к мнению человека в Овальном кабинете. Поистине, вместо того чтобы возвестить новую эру всеобщей гармонии, конец холодной войны, кажется, лишь усилил разногласия.

Эта межпартийная тяжба пробудила в сознании политиков своеобразную ностальгию и заставила многих обернуться назад, как выразился Президент Билл Клинтон, к «великой традиции Гарри Трумэна и Артура Ванденберга – традиции... которая отбрасывает в сторону партийные пристрастия и объединяет республиканцев и демократов на благо американского народа и всего мира». Но тот, кто надеется на то, что следующий Президент сумеет возродить подобную двухпартийную внешнюю политику, будет разочарован. Новые партийные подходы в иностранных делах отражают глубинные течения в американском обществе, которым суждено определить внешнюю политику США на предстоящие годы.

ОТ ПАРТИЙНОГО ПОДХОДА К СОГЛАСОВАННОЙ ПОЗИЦИИ ОБЕИХ ПАРТИЙ

Согласованные позиции обеих партий – не естественное положение вещей в американской внешней политике. Причина проста: американцы по-разному оценивают, в чем состоят их интересы за рубежом и как их лучше всего реализовать. В большинстве случаев эти разногласия проходят по межпартийным границам.

Рассмотрим одну из самых острых внешнеполитических дискуссий Америки в 20-м веке – отклонение Сенатом Версальского договора. Пока шла Первая мировая война, демократы и республиканцы откладывали в сторону свои разногласия и выступали единым политическим фронтом (нечто подобное просматривается почти во всех войнах, которые вели Америка). Но всего за месяц до окончания войны, накануне промежуточных выборов в Конгресс, Президент Вудро Вильсон поднял настоящую бурю, призвав соотечественников вновь отдать предпочтение демократам. Проголосовать за республиканцев, утверждал он, означало бы подорвать его способность обеспечивать справедливый и прочный мир.

Общественность пренебрегла советом Вильсона, и демократы утратили контроль над Конгрессом. Не удивительно, что новое республиканское большин-

ство пришло в Вашингтон не слишком заинтересованным в сплочении вокруг Президента. Оно жаждало отыграться, и Версальский договор стал подходящей мишенью. Хотя этот пакт поддержали почти все демократы в Сенате, их коллеги-республиканцы похоронили этот договор – любимое детище Вильсона.

Острота дебатов вокруг Версальского договора и намеки на то, что его провал помог проторить дорогу ко Второй мировой войне, способствовали последующему становлению принципа согласованных действий обеих партий (двупартийности). В первые несколько месяцев после войны демократы во главе с Президентом Трумэном и республиканцы, ведомые сенатором Ванденбергом, в прошлом изоляционистом впоследствии ставшим интернационалистом, председателем сенатского Комитета по международным отношениям, совместно работали над такими историческими законодательными документами, как Устав ООН, план Marshalla и НАТО. Заложенная Трумэном и Ванденбергом двухпартийная традиция окрепла в 1950-е годы при Президенте Дуайте Эйзенхауэре. К началу 1960-х демократы и республиканцы почти единодушно выступали за более свободную торговлю, высокий уровень расходов на оборону и, самое главное, за военную интервенцию во Вьетнаме.

Отсюда не следует, что межпартийный конфликт из-за внешней политики иссяк в первые два десятилетия после Второй мировой войны. Демократы и республиканцы находили предметы для распри, в частности это касалось политики США в отношении Китая. И все же эти разногласия меркли в сравнении с примечательным – как это представляется десятилетия спустя – уровнем двухпартийного сотрудничества. Сегодня ни один спикер Палаты представителей не ответил бы Президенту из другой партии, попросившему Конгресс санкционировать применение военной силы, словами: «Если бы Президент сделал то, что здесь предлагается, без консультаций с Конгрессом, от меня он не услышал бы критики». Но именно это сказал Сэм Рэйберн, демократ из Техаса, когда в 1955 году Эйзенхауэр обратился к Конгрессу с просьбой разрешить ему использовать американские войска для защиты Тайваня от нападения.

ГАРМОНИЯ РУШИТСЯ

Вьетнамская война ударила по двухпартийной традиции, расколов всю страну и обе ее главные политические партии. Республиканская партия, никогда оплот изоляционизма, твердо держалась силовой разновидности интернационализма. Республиканцы считали, что Советский Союз вот-вот дognит Соединенные Штаты, призывали больше тратить на оборону и по-прежнему выступали под знаменем более свободной торговли.

Демократы, между тем, двинулись в противоположную сторону. Партия, в свое время воспринявшая обет Джона Ф. Кеннеди «заплатить любую цену, вынести любую ношу, справиться с любой бедой», дабы обеспечить выживание свободы, стала скептически оценивать хитросплетения внешней политики. Демократы утверждали, что большинство конфликтов в «третьем мире» не имеет никакого отношения к Москве, приняли идею разрядки с Советским Союзом и отошли от своей позиции поддержки более свободной торговли.

И все же, несмотря на то что в 1970-е и 1980-е годы внешнеполитические вопросы все чаще разделяли республиканцев и демократов, наследие двухпартийности продолжало превалировать. Хотя Вьетнам и надломил практически автоматическую готовность Конгресса поддерживать Президента, почтительное отношение конгрессменов к исполнительной власти сохранилось (пускай в несколько пошатнувшемся варианте) на протяжении долгого времени в 1980-е годы. Большую помощь Президенту Рейгану в битвах за контроль над вооружениями, помочь никаррагуанским контрас и в решении прочих задач внешней политики оказалось нежелание умеренных демократов способствовать его поражению в вопросах внешней политики. Подобная осторожность отчасти обуславливала политическим расчетом – они опасались, что их обвинят в том, что они играют в политические игры в вопросах национальной безопасности, – но еще и убежденностью в том, что публичный отпор Президенту навредил бы долгосрочным интересам страны за рубежом.

Такие опасения во многом исчезли с окончанием холодной войны, и в итоге «потрепанная» двухпар-

тийность 1980-х уступила дорогу новым партийным подходам. Перемена в партийных подходах к американской внешней политике отчетливо выразилась в проявляемой конгрессменами-республиканцами враждебности по отношению к Биллу Клинтону. Сенатор Джеймс Инхоф, республиканец из Оклахомы, выступил от лица многих членов своей партии, назвав Клинтона «несомненно наихудшим Верховным главнокомандующим в истории Америки».

И республиканцы редко упускали возможность призвать Немезиду (Богиню возмездия). Во время конфликта в Косово республиканцы из Конгресса резко критиковали Билла Клинтона – как до конфликта, так и во время него. Палата представителей зашла так далеко, что отказалась проголосовать в поддержку бомбовых ударов. Дабы не отстать, Сенат вспомнил Версальский договор, провалив Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), хотя Президент Клинтон и 62 сенатора просили отложить голосование, с тем чтобы не подрывать репутацию Америки за границей. Оба этих эпизода положили конец прежней практике. Когда Конгресс стремился забрать у президента контроль над внешней политикой по таким вопросам, как Вьетнам и ракеты MX, он пользовался шумной публичной поддержкой. В отношении Косово и ДВЗЯИ республиканцы бросали вызов Клинтону, несмотря на то что большинство американцев разделяло его позицию.

По правде говоря, соблазн использовать внешнюю политику для партийного выигрыша едва ли ограничивается членами Конгресса или республиканцами. Возможность набрать внутриполитические очки явно предопределяла многие внешние инициативы Президента Клинтона, в том числе решения расширить НАТО и отстаивать идею о национальной противоракетной обороне. И сенатор-демократ из Делавэра Джозеф Байден просто оказался честнее большинства других, признавшись, что демократы уверены в том, что превал ДВЗЯИ поможет им на выборах: «(Сенатор-республиканец) Билл Рот сказал, что проголосует против договора. Здорово! Это стоит рекламы в 200 тысяч долларов, направленной против его избрания на новый срок».

Чем же объясняются эти новые партийные действия? Соблазнительно возложить всю ответствен-

ность за них на поляризующую личность Клинтона, но на самом деле они отражают ряд более глубоких причин. Одна из них заключается в том, что над Соединенными Штатами больше не нависает угроза. С распадом Советского Союза теперь есть больший простор для закономерных разногласий по вопросу о средствах и целях американской внешней политики. А поскольку демократы и республиканцы представляют разных избирателей с различными интересами, едва ли приходится удивляться тому, что они по-разному смотрят на мир.

Вторая причина – смена поколений. Элементы старой двухпартийной этики дожили до 1980-х годов потому, что очень многие члены Конгресса были продуктом этой традиции. Однако к 1990-м эти законодатели начали покидать политическое поприще, уходя на пенсию. Сегодня 45 процентов сенаторов и 61 процент членов Палаты представителей впервые заняли свои посты после 1992 года. (После ноябрьских выборов эти цифры станут еще выше.) Эти новые конгрессмены знают лишь фракционную политику нового партийного подхода. Воскрешение старых норм, согласно которым члены Конгресса в критические моменты должны подчиняться президентскому руководству и отбрасывать политические разногласия в области внешней политики, вряд ли будет легким.

Третьей и главной причиной нового партийного размежевания, по иронии судьбы, стала меркнувшая политическая значимость внешней политики. Интерес американской общественности к международным делам, который в годы холодной войны был довольно высок, резко упал в 1990-е. Американцы пришли к выводу, что беспрецедентная мощь их страны означает отсутствие у них «весомых ставок» за рубежом. Поскольку сейчас народ поглощен делами внутриполитическими, сняты запреты на использование внешней политики с целью набрать политические очки. Политики обнаруживают, что, демонизируя оппонентов и раздувая политические разногласия, могут расширять свою традиционную социальную базу, не отталкивая многочисленных умеренных избирателей. Словом, внешняя политика стала, если перефразировать немецкого военного стратега Карла фон Клаузевица, продолжением внутренней политики другими средствами. А, как

давно известно ученым, чем ниже ставки, тем мельче политика.

ПАРАДОКС ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА ПОСЛЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Становление новых партийных подходов создало парадоксальную ситуацию: Соединенные Штаты обладают беспрецедентной мощью на мировой арене, но президентам все труднее обеспечивать поддержку своей внешней политики внутри страны. Они больше не могут рассчитывать на то, что Конгресс и общественность будут идти у них на поводу. Клинтон победил в таких вопросах, как расширение НАТО, прекращение войны в Боснии и обеспечение утверждения Сенатом Конвенции о химическом оружии лишь после того, как использовал все имеющиеся у него рычаги для создания двухпартийной поддержки в Конгрессе. Но даже при этом победа была одержана с минимальным отрывом. По другим же вопросам – от политики в отношении Китая и торговой политики до глобального потепления – инициативы Клинтона пали жертвами политических раздоров в Капитолии.

Сможет ли следующая администрация возродить старинный дух двухпартийности? Вероятно, нет. Традиция Трумэна и Ванденберга опиралась на консенсус по вопросу о роли Америки в мире. Вьетнам потряс этот консенсус, а конец холодной войны его похоронил. Новая угроза безопасности США могла бы заставить американцев достичь согласия в отношении средств и целей американской внешней политики в 21-м веке, но на горизонте нет ни одного противника, равнозначного Советскому Союзу.

Общенациональные дебаты тоже могли бы вылиться в новую внешнюю политику. В идеале этому могут способствовать президентские выборы. Однако в президентскую кампанию 2000-го года о внешней политике часто думают во вторую очередь. Вице-президент Эл Гор изложил свою внешнеполитичес-

кую платформу лишь в апреле 2000 года, после того как завершились внутрипартийные выборы, причем, выступая на съезде Демократической партии с речью о своем согласии баллотироваться, он посвятил этой теме всего четыре беглых абзаца. Губернатор Джордж У. Буш обвиняет администрацию Клинтона в снижении боеготовности и недостаточно настойчивой деятельности в области противоракетной обороны. В остальном же его внешнеполитические высказывания отличаются избыточной риторикой и недостаточной конкретностью.

Гор и Буш не уделяют особого внимания внешней политике отчасти потому, что, если вынести за скобки их риторические различия, оба кандидата сходятся по основным положениям, определяющим роль Америки в мире. Оба интернационалисты, враждующие с неоизоляционистами в собственных партиях. Но более важная причина, по которой ни тот, ни другой в своей кампании не акцентировали вопросов внешней политики, та же, что обславливает характер новых партийных подходов – апатия общества в отношении подобных вопросов. Естественно, кандидаты в Президенты тяготеют к проблемам, волнующим рядовых американцев. А сегодня это не политика США по отношению к России, а льготы на лекарства, отпускаемые по рецептам пожилым людям.

Итак, кто бы ни принес президентскую присягу в январе следующего года, он может рассчитывать на дальнейшее усиление партийного подхода, «ударившего» по администрации Клинтона. Хорошо это или плохо? Поживем – увидим. Двухпартийность ради безрассудной политики бывает опрометчивой, точно так же как партийность во имя праведного дела – мудрой. Ясно одно: одних президентских призывов недостаточно для того, чтобы не дать политическим разногласиям выходить за пределы страны. К традиции Трумэна и Ванденберга американская внешняя политика вернется лишь тогда, когда этого потребует американская общественность.

ИЗ ПРЕДВЫБОРНЫХ ШТАБОВ

В следующих двух интервью главные внешнеполитические советники в предвыборных штабах вице-президента Эла Гора и губернатора Джорджа У. Буша представляют точку зрения демократов и республиканцев на перспективы американской внешней политики и рассказывают, какие изъяны видят каждый из них в подходе оппонента. Как заметит читатель по другим средствам массовой информации, чем ближе день выборов, тем становится риторика с обеих сторон.

ВЗГЛЯД РЕСПУБЛИКАНЦА: РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ С РОССИЕЙ, КИТАЕМ, ИНДИЕЙ

Интервью с послом Ричардом Армитеджем, старшим советником губернатора Джорджа У. Буша по внешней политике и обороне

Ключевые элементы внешней политики республиканцев обусловлены «возвышением двух великих держав – Китая и Индии – и, по крайней мере в краткосрочной перспективе, упадком еще одной великой державы – Российской Федерации», говорит посол Ричард Армитедж, старший советник губернатора Джорджа У. Буша по внешней политике и обороне, в прошлом ведущий специалист по кризисным ситуациям и переговорам в Госдепартаменте, Министерстве обороны и Конгрессе США. По его словам, в части национальной противоракетной обороны Джордж Буш хочет как можно быстрее развернуть систему ПРО. Посол добавляет: «Думаю, основное различие между нами и демократами заключается в подлинных желаниях в отношении этой системы». Интервью у него взяла редактор Сьюзан Эллис.

ВОПРОС: Как, по-вашему, насколько весомую роль играет в нынешней президентской кампании внешняя политика?

АРМИТЕДЖ: Если не возникнет какая-нибудь серьезная проблема, не думаю, что внешняя политика будет играть важную роль в этой кампании. А мы, конечно же, надеемся, что больших проблем не возникнет.

См. Статью Армитеджа, стр. 10

ВЗГЛЯД ДЕМОКРАТА: РЕШЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Интервью с послом Марком Гинзбергом, старшим советником вице-президента Эла Гора по внешней политике

Демократическая партия готова приступить к решению новых внешнеполитических проблем, с которыми в настоящее время приходится сталкиваться Соединенным Штатам, включая распространение СПИДА, ядерный терроризм и потепление климата на нашей планете, считает Марк Гинзберг, старший советник-координатор вице-президента Эла Гора по вопросам внешней политики, бывший посол США в Марокко и координатор Соединенных Штатов по вопросам торговли, инвестиций и безопасности в районе Средиземного моря. Что касается создания эффективной национальной противоракетной обороны, то согласно Гинзбергу, вице-президент Гор считает, что Соединенным Штатам необходимо иметь действенное средство сдерживания для борьбы с ядерными угрозами со стороны так называемых «государств-изгоев», но он не склонен «бросаться с головой» в создание национальной системы противоракетной обороны, «которая не доказала своей надежности и не прошла должной проверки». Интервью у Гинзберга взял редактор Ральф Дэннхайссер.

ВОПРОС: На ваш взгляд, какое место занимают вопросы внешней политики в нынешней президентской кампании, и в более широком плане, насколько вообще велика роль этих вопросов?

См. Статью Гинзберга, стр. 14

ВОПРОС: Могут ли внешнеполитические факторы повлиять на исход выборов?

АРМИТЕДЖ: В оставшийся до выборов период времени всегда может произойти что-то, что влияет на их результат. Разумеется, есть и моменты, вызывающие вопросы. Например, вице-президент Гор занимается комиссией Гора-Черномырдина в период, когда опустошается российская казна. Другой пример – подход в Азии к Китаю. Есть реальные вопросы о взаимосвязи между однобоким подходом к Китаю на внешнеполитическом фронте и предвыборным сбором средств на внутриполитическом.

Но, откровенно говоря, я не считаю, что в умах американцев эти заботы занимают сейчас важное место.

ВОПРОС: Видите ли вы принципиальные разногласия между республиканцами и демократами в подходах к вопросам внешней политики?

АРМИТЕДЖ: Ну, конечно. Начнем с торговли. Республиканцы и, разумеется, Джордж У. Буш, гораздо сильнее ориентированы на свободную торговлю. Губернатор Буш последовательно выступает за членство Китая в ВТО и рассматривает торговую либерализацию как мощный прилив, поднимающий все корабли. В его недавней речи о Западном полушарии он вновь и вновь возвращался к теме расширения торговли с нашими южными соседями.

Я уже сказал о серьезном разногласии по Азии. Республиканцы в целом считают, что в этом регионе стратегически для нас наиболее важны отношения с Японией. А демократы явно полагают, что важнее всего стратегические отношения с коммунистической страной – Китаем.

Еще один важный фактор в подходе республиканцев к внешней политике – активное использование союзнических отношений. Мы в них верим. Джордж Буш очень твердо убежден в необходимости возвращивать и сохранять союзы. По его мнению, чтобы рассчитывать на союзников в трудные времена, на-

до уважать их во времена мира и стабильности. Иными словами, важно последовательно поддерживать хорошие отношения с нашими друзьями и союзниками.

Наконец, на мой взгляд, важное разногласие, и о нем я скажу одним предложением, заключается в том, что Джордж Буш очень хорошо осознает необходимость занимать превосходные позиции на международной арене, но не заноситься. А нынешняя администрация, по-моему, не может этим похвастать.

ВОПРОС: В какой области, на ваш взгляд, наиболее сильно расходятся внешнеполитические позиции двух кандидатов в Президенты?

АРМИТЕДЖ: Думаю, есть несколько принципиальных различий. Например, не далее как сегодня утром Буш выступил с серьезным внешнеполитическим обращением по Западному полушарию, заявив о своем намерении уделять пристальное внимание важным вопросам, связанным с соседними с нами странами.

Во-вторых, Буш, как я уже говорил, очень остро осознает необходимость развивать и укреплять наши союзы.

В-третьих, мы расходимся с демократами во мнениях об Азии, точнее – о том, в чем состоят наши интересы в этом регионе. Республиканцы в целом считают, что нашим интересам отвечают очень тесные и близкие отношения с нашим главным демократическим партнером в Азии, то есть с Японией. В конце концов, именно отношения с Японией позволяют Соединенным Штатам в полном объеме содействовать безопасности в Азии. Возможность использовать японские базы позволяет нам обеспечивать военное присутствие по всей Азии, а также сохранять мир и стабильность на северо-востоке континента. Эти отношения необходимо укреплять и восстанавливать. Таковы некоторые наши разногласия.

ВОПРОС: Какие внешнеполитические вопросы имеют сейчас ключевое значение для Республиканской партии?

АРМИТЕДЖ: В основном мы считаем, что ключевые элементы внешней политики республиканцев обусловлены возвышением двух великих держав – Китая и Индии – и, по крайней мере в краткосрочной перспективе, упадком еще одной великой державы – Российской Федерации. Причем необходимо справляться с этими тремя тенденциями одновременно, так чтобы обеспечить общую стабильность, мир и, будем надеяться, процветание всем заинтересованным сторонам. А это очень трудная задача.

Мы признаем желание и право Индии и Китая занять свое место на мировой сцене. Доброчестивое, стабильное и экономически развитое пополнение на мировой сцене будет только приветствоваться. Но мы хотим, чтобы это свершилось при минимальных сбоях в региональной стабильности. Что касается России, то мы осознаем большой разрыв между устремлениями этой страны, с одной стороны, и ее возможностями – с другой. Необходимо проявлять уважение в отношениях с Россией, при этом твердо настаивая на необходимости политической открытости, включая свободу прессы.

ВОПРОС: Каково мнение Джорджа У. Буша о системе национальной противоракетной обороны (НПРО), и чем оно отличается от позиции демократов?

АРМИТЕДЖ: Прежде всего, Буш дал понять, что хочет как можно быстрее развернуть эффективную национальную противоракетную оборону. Думаю, основное различие между нами и демократами заключается в подлинных желаниях в отношении этой системы. Буш хочет развертывания системы ПРО для защиты наших граждан. Демократы, на наш взгляд, делают абсолютный минимум для того, чтобы успокоить Конгресс и американскую общественность без каких-либо реальных шагов к созданию такой системы.

ВОПРОС: Вы говорили о необходимости укреплять наши союзы с зарубежными странами. Как предполагают республиканцы снять озабоченность, выраженную союзниками США в связи с системой НПРО и отказом Соединенных Штатов ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ)?

АРМИТЕДЖ: Это же две разные вещи. Прежде все-

го, в отношении НПРО и наших союзников первым моим предложением было бы изменить терминологию – не национальная, а союзническая противоракетная оборона. Думаю, если бы мы как следует объяснили, что средства, защищающие нас, могут в большой мере защитить и наших союзников, то на эту проблему взглянули бы немного иначе.

По ДВЗЯИ точка зрения республиканцев обсуждалась многократно. Мы не занимаемся ратификацией договоров, выполнение которых невозможно проверить. На мой взгляд, республиканская администрация была бы гораздо больше склонна согласовать договор, который был бы реально действенным и заключал в себе проверочные критерии, подлежащие строгому контролю.

ВОПРОС: Как вы отвечаете на высказываемые некоторыми демократами критические замечания о том, что Джорджу У. Бушу недостает опыта и компетентности в сфере внешней политики?

АРМИТЕДЖ: Джордж У. Буш – губернатор штата. Если бы я захотел отшутиться, я мог бы в ответ сказать, что вице-президенту Гору не хватает административной компетентности. Ведь он работал в Конгрессе США, который не относится к органам исполнительной власти, и на посту вице-президента, где у него не было административных обязанностей.

Но, думаю, мне лучше сосредоточиться на тех областях, где Джордж Буш действительно компетентен. Он умеет принимать решения, не кивать на других и отвечать за свои действия.

Говоря конкретнее, он, будучи губернатором Техаса, поддерживает очень прочные и четко отлаженные отношения с Мексикой и странами Южного полушария, так что несправедливо относить его к неофитам в области международных отношений.

ВОПРОС: Не считаете ли вы, что в ходе президентских кампаний обе основные политические партии могли бы качественнее заниматься вопросами внешней политики? И если да, то что бы вы посоветовали сделать для улучшения подхода к ней на выборах в США?

АРМИТЕДЖ: Есть люди, считающие, что внешняя политика не должна быть партийным делом. Лично я думаю, что внешняя политика должна обсуждаться очень углубленно, точно так же как любая другая проблема, будь то налоги, социальные вопросы или что-то еще.

Последнее на моей памяти подлинно солидарное голосование двух партий по внешнеполитическому пункту относилось к принятой в 1964 резолюции по Тонкинскому заливу, санкционировавшей действия Президента во Вьетнаме, которые в итоге обернулись не очень хорошо. Поэтому я не считаю, что нам следует продолжать настаивать на двухпартийном подходе. Подобные вопросы имеют партийную окраску. Это первое.

Во-вторых, на мой взгляд, для того чтобы активнее вовлечь в дебаты американскую общественность, надо вернуться к азам и постараться сформировать в наших школах и высших учебных заведениях более четкое понимание не только мировой истории и иных культур, но и того факта, что, хоть мы и великая держава, а сейчас, может быть на какое-то время, самое могущественное государство на Земле, мы живем в этом мире, мы его граждане и должны больше интересоваться тем, что в этом мире происходит. И в ряде школ такой подход уже применяется.

Думаю, с этим вопросом связаны как положительные, так и отрицательные моменты. Отрадно то, что в относительно мирное время наши граждане сосредоточены на других вещах. Мы не стремимся к трагическому мировому кризису, чтобы привлечь их внимание. Плохо же то, что в настоящий период люди занимаются другими делами, забывая о том, что у нас есть обязательства и долг по отношению к миру.

ВОПРОС: Как бы вы оценили познания и заинтересованность американской общественности в международных делах?

АРМИТЕДЖ: Это интересный вопрос. С одной стороны, как никогда много американцев ездят за границу. У нас в Соединенных Штатах вновь формируется очень сильная иммигрантская культура, еще

одна волна. Рождаемость в стране снижается, и все же наши ряды постоянно пополняют ценные иммигранты, которые привносят в наше общество свои навыки, энергию и динамизм. И это идет на пользу нашей стране и, думаю, делает наше общество более разнообразным. Так что с этой точки зрения американцы очень активно участвуют в международных отношениях.

Что же касается конкретных познаний о различных зарубежных странах и уж, конечно, по части языковых возможностей американцы, на мой взгляд, сильно отстают. Пожалуй, им стоит тратить чуть больше времени на действительно глубокое знакомство с другими культурами, осваивать иностранные языки.

ВОПРОС: Как вы оцениваете роль и характер оборонной политики на выборах в ситуации, когда холодная война стала достоянием истории?

АРМИТЕДЖ: В сфере безопасности как раз сейчас идут дебаты о состоянии нашей армии. Вопрос упирается в боеготовность. Нет сомнений, и, думаю, демократы согласятся, что армия США – самая обученная, самая оснащенная в мире.

Дебаты вращаются вокруг того, в каком направлении двигаться военным. Мы, республиканцы, считаем, что их боеготовность снизилась. Мы отнюдь не забываем, что в этом году, последнем для администрации Клинтона, увеличен оборонный бюджет. Примерно то же самое было и в 1980-м – последнем году администрации Картера. Но я не думаю, что на этом кого-то удастся всерьез провести.

Министр обороны Уильям Коэн, наверное, приложил очень большие усилия, пытаясь продвигать оборонные дебаты, но только в этом году ему удалось убедить Президента ввести в действие более твердый военный бюджет. В прежние годы, заметьте, этот бюджет не слишком ориентировался на укрепление нашей боеготовности и вообще не ориентировался на пополнение наших счетов по военным закупкам. А чрезмерное рассредоточение вооруженных сил, то есть их использование в столь многих местах одновременно, серьезно затормозило процесс подготовки военнослужащих и подорвало их боевой дух.

Помимо вопроса о текущей боеготовности, стоит вопрос о том, как трансформировать наши вооруженные силы и, если говорить шире, нашу оборонную политику, чтобы суметь справиться с новыми задачами и проблемами 21-го века. К примеру, как демонстрировать военную мощь, не имея доступа к передовым базам, как проводить операции в городских условиях, как разрешать конфликты в космосе, как обеспечивать сохранность информации и информационное доминирование. В этих областях должны идти серьезные споры между республиканцами и демократами. Пока же эти споры ограничиваются боеготовностью и чисто количественными показателями. Губернатор Буш хочет расширить дебаты, обсудить, как нам лучше использовать все рычаги нашей государственной власти, а не только Министерство обороны, чтобы создать более стабильные условия безопасности. А потом мы сможем заняться вопросом о том, какая партия больше способна вести нас в новое и стабильное будущее.

ВОПРОС: Каким был бы главный внешнеполитический приоритет администрации Буша?

АРМИТЕДЖ: Думаю, таким, как я уже сказал: занимать превосходные позиции на международной арене, но без заносчивости. Одно дело быть в данный момент первыми среди равных или, как сказал бы журналист Чарли Краутхаммер, «единственной сверхдержавой», которая имеет интересы во всех регионах земного шара и без участия которой ни в одной части мира не может происходить ничего существенного. Одно дело знать, что это так. И совсем другое – громко заявлять об этом, настаивая на том, что мы незаменимая держава.

Буш считает, что нам следует действовать гораздо спокойнее и эффективнее и быть «сияющим градом на холме» в силу нашего превосходства, а не нашей риторики.

ГИНЗБЕРГ: В президентских избирательных кампаниях вопросы внешней политики в общем не играют значительной роли, за исключением случаев, когда имеют место международные кризисы – конфликты, затрагивающие интересы американского народа, – такие как Корейский конфликт в 1950-х годах и, разумеется, война во Вьетнаме. Это были вопросы, несомненно имеющие

большое значение для американской общественности в периоды проведения президентских выборов в те годы. В нынешней президентской кампании американский народ основное внимание уделяет внутренним проблемам страны. В общем и целом, американцы довольны сложившимся на сегодняшний день положением. На земном шаре царит мир, и размещенные за рубежом американские военнослужащие не участвуют в активных боевых действиях. Поэтому вопросы внешней политики и национальной безопасности играют сейчас второстепенную роль.

ВОПРОС: Несмотря на сложившееся в настоящее время общее положение, имеются ли внешнеполитические проблемы, способные в той или иной степени повлиять на исход нынешних выборов?

ГИНЗБЕРГ: Дело в том, что никто не может предсказать будущее. Ключевой вопрос, который окажет влияние на выборы, заключается в сравнении опыта работы вице-президента Гора и сенатора Джозефа Либермана с опытом работы Джорджа У. Буша и Дика Чейни. На сугубо эмпирическом уровне избирателям нужно просто сравнить стоящий за спиной вице-президента тридцатилетний опыт важной работы в области обеспечения национальной безопасности со значительно меньшим опытом, имеющимся в этой области у губернатора Буша.

ВОПРОС: Помимо этой, по вашему мнению, существенной разницы в опыте, есть ли какие-либо внешнеполитические вопросы, принципиально разделяющие Демократическую и Республиканскую партии или их кандидатов?

ГИНЗБЕРГ: Да, конечно. Вне всякого сомнения. Республиканская партия и Джордж Буш основное вни-

мание уделяют холодной войне и своим достижениям в войне в Персидском заливе. Они не придают должного значения проблемам, с которыми нам приходится сталкиваться в эпоху после холодной войны, когда в новом веке глобализации Соединенные Штаты пользуются во всем мире небывалым авторитетом. У нас появились проблемы, которые я бы назвал планетарными. Они требуют от США более эффективной политики в районах потенциальных конфликтов во всем мире. Джордж Буш и его партия не проявили интереса к решению новых проблем в области безопасности у их истоков. Это – первый вопрос.

Вторая проблема состоит в склонности Республиканской партии к односторонним действиям. Заложенные в платформе этой партии противоречия свидетельствуют о том, что Джордж Буш, с одной стороны, рассуждая о политике ярко выраженного американского интернационализма, с другой, по двум ключевым вопросам, затрагивающим интересы наших союзников, а также касающимся наших союзов за границей и целостности последних (Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия и Национальная система противоракетной обороны), готов действовать в одностороннем порядке.

Здесь ярко проявляется одно из принципиальных разногласий между Республиканской и Демократической партиями. Демократы и Эл Гор не готовы броситься с головой в создание национальной системы противоракетной обороны, которая не доказала своей надежности и не прошла должной проверки. Кроме того, мы выступаем за принятие Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Таким образом, в областях, связанных с национальной безопасностью и укреплением союзов, республиканцы готовы действовать односторонне. Демократы же верят в необходимость привлечения к решению упомянутых вопросов наших союзников и совместной работы с ними в этом направлении. В данном случае наглядно прослеживается различие в подходах между демократами и республиканцами.

ВОПРОС: Таким образом, по вашему мнению, вопросы, касающиеся ядерного оружия, представляют со-

бой наиболее значительную область разногласий между двумя партиями?

ГИНЗБЕРГ: Да.

ВОПРОС: Если отбросить совпадения и расхождения во взглядах, какие вопросы внешней политики представляются в настоящее время важнейшими для Демократической партии?

ГИНЗБЕРГ: Прежде всего, самый важный вопрос состоит в сохранении процветания в стране путем поддержания стабильности за рубежом. Наша экономика все больше зависит от стабильности на иностранных рынках и экономического процветания наших ведущих союзников. Эл Гор хочет и впредь следовать по пути оказания нашим союзникам помощи в преодолении международных финансовых трудностей, будь то кризис мексиканского песо или финансовые кризисы в странах Юго-Восточной Азии. Таким образом обеспечивается дальнейшее процветание Америки. Это во-первых. Совершенно очевидно, что вторая и не менее важная задача – обеспечение безопасности США и того, чтобы наши вооруженные силы оставались сильными и способными решать стоящие перед Соединенными Штатами проблемы. В ближайшие годы это означает содействие повышению качества жизни наших военнослужащих, обеспечение в наш информационный век их доступа к производимой Соединенными Штатами революционной технологии и создание необходимых условий для успешного выполнения военными работы, которую они призваны выполнять в процессе решения новых глобальных задач, стоящих перед нами.

ВОПРОС: Из сказанного вами создается впечатление, что, по вашему мнению, вопросы экономической безопасности имеют, по крайней мере, не меньшее значение, чем военная безопасность.

ГИНЗБЕРГ: Конечно. Они взаимосвязаны. Американцы не будут чувствовать себя в безопасности в экономическом или военном плане, если мы не используем свое глобальное лидерство для предотвращения конфликтов, подрывающих американскую безопасность и наши финансовые рынки. Мы становимся все более взаимозависимыми в эпоху глобализации, когда наша экономическая и военная

мощь тесно связаны между собой.

ВОПРОС: В условиях, когда в ходе предвыборных кампаний внешнеполитическим вопросам уделяется мало внимания, не считаете ли вы, что каждая из двух партий или обе они должны уделять более серьезное внимание этим вопросам в период предвыборной борьбы?

ГИНЗБЕРГ: Знаете, я не разделяю точки зрения о том, что мы обращаем мало внимания на внешнюю политику. Я уже говорил о том, что, как правило, в предвыборной кампании внешняя политика не играет значительной роли. Вице-президент посвятил вопросам внешней политики ряд своих важных выступлений. Наиболее значительным из них была речь, произнесенная им в апреле в Бостоне. В ней он изложил свои политические инициативы, которые собирается претворить в жизнь, если станет Президентом. Кроме того, в этой речи вице-президент четко определил свою политику «опережающего участия». Он также выступил перед выпускниками военной академии в Вест-Пойнте, и в своем выступлении сформулировал новую политику в отношении американских вооруженных сил. Джордж Буш произнес несколько речей по вопросам внешней политики. Разумеется, у прессы появился ряд вопросов по таким темам, как создание национальной системы противоракетной обороны и развитие мирного процесса на Ближнем Востоке. Таким образом, я уверен, что по мере того, как избирательная кампания будет набирать обороты, появятся новые вопросы, связанные с национальной обороной и внешней политикой. Так что, с одной стороны, вопросы внешней политики не займут ведущего положения на нынешних выборах, но, с другой, судя хотя бы по количеству вопросов, задаваемых представителями средств массовой информации в ходе проведения предвыборной кампании, американский народ непременно сохранит интерес к этим темам и по-прежнему будет спрашивать нас о внешнеполитических проблемах.

ВОПРОС: Как вы рассматриваете роль и характер политики национальной безопасности на выборах сейчас, когда холодная война осталась в прошлом?

ГИНЗБЕРГ: Видите ли, как я уже говорил ранее, в

настоящее время Соединенные Штаты сталкиваются с новыми проблемами, которых у нас не было в эпоху холодной войны. Это опять приводит к разногласиям между республиканцами, которые не преодолели мышления времен холодной войны, и Демократической партией, а также Президентом и вице-президентом, готовыми приступить к решению новых проблем в области безопасности, возникших у Соединенных Штатов. Самым ярким примером здесь может служить распространение болезней в мире, в частности СПИДа в Африке. В январе нынешнего года вице-президент выступил с важным обращением к Организации Объединенных Наций, в котором он впервые указал на то, что распространение СПИДа в Африке представляет собой долгосрочную угрозу национальной безопасности Соединенных Штатов. Почему? Дело здесь не сводится к вопросу о решении гуманитарной проблемы. Ведь действительность такова, что эта болезнь уносит целое поколение молодых африканских лидеров, что может ускорить потерю стабильности на этом континенте. А мы считаем, что Африка имеет большое значение.

Существуют проблемы ядерного терроризма, которые необходимо решать. Имеются проблемы в области охраны окружающей среды и потепления климата. Они несут с собой угрозу нашим внукам и правнукам. Поэтому хорошему Президенту, который смотрит далеко вперед, необходимо заняться такими проблемами. Нельзя ограничиваться вопросами ядерной безопасности и делать вид, что, занимаясь этими вопросами, мы как-нибудь сумеем справиться со всеми долгосрочными угрозами, представляющими опасность для Соединенных Штатов.

Мы живем в уникальную эпоху в истории нашей страны. Соединенные Штаты – сильнейшая в мире держава. Мы намного сильнее всех других стран. Большинство стран мира до сих пор смотрит на нас как на лидера, способного указывать им путь, давать советы и предоставлять консультации. Занимая столь уникальное положение, мы имеем возможность оказывать помощь в решении этих проблем, которые скажутся на жизни наших детей и внуков. Вот почему так важно участвовать в решении этих глобальных проблем. Мы не напрасно бьем тревогу. Достаточно обратить внимание на

угрозы на полуострове Индостан, например, в Кашмире. Достаточно задуматься над угрозами Тайваня, исходящими от Китая. Достаточно проследить за развитием мирного процесса на Ближнем Востоке и посмотреть, к каким результатам может привести этот процесс, представить себе, какие последствия для американской безопасности могут иметь этнические конфликты и проявления ненависти, поразмыслить над отголосками холодной войны, которые поставили перед Соединенными Штатами много новых проблем. Достаточно взглянуть на то, какие масштабы только в нынешнем году получило распространение информационной технологии, какие возможности оно открыло и какие проблемы породило. Всеми этими вопросами придется заниматься американскому лидеру 21-го века. Эл Гор проявил себя как умелый руководитель, способный не только думать об этих вопросах, но и выдвигать новые идеи и методы их решения.

ВОПРОС: Вы несколько раз упомянули о том, что Гор имеет опыт работы во внешнеполитической сфере, чего нет, как вы отметили, у Буша. Что вы считаете важнейшими успехами нынешней администрации в области внешней политики, и не могли бы вы сказать несколько слов о роли, которую сыграл вице-президент Гор в достижении этих успехов?

ГИНЗБЕРГ: Во-первых, вице-президент представляет собой одну из ключевых фигур в Совете национальной безопасности Соединенных Штатов. Помимо своего тридцатилетнего опыта работы в Конгрессе и Сенате в области контроля над вооружениями, он был автором концепции создания государственным комиссиями на двусторонней основе: Соединенными Штатами и ЮАР, Соединенными Штатами и Египтом и Соединенными Штатами и Россией. Каковы же цели этих двусторонних комиссий? Они выполняют работу, которая проводится за кулисами и практически не освещается средствами массовой информации. Создание упомянутых комиссий свидетельствует о наличии у вице-президента эффективных интеллектуальных способностей для решения вопросов, имеющих, в конечном счете, большое значение для Соединенных Штатов, и его приверженности подобной деятельности. Например, в нашей двусторонней комиссии с ЮАР он помог ускорить проведение рыночных

реформ с целью открытия южноафриканских рынков для Соединенных Штатов и содействия переходу народа ЮАР от апартеида к демократии. То же самое можно сказать и о деятельности вице-президента в отношении Египта. Эл Гор сосредоточил свои усилия на открытии египетской экономики для иностранных инвестиций, с тем чтобы способствовать стабилизации Египта, обеспечить больший объем иностранных капиталовложений в этой стране и создать такое положение, при котором Америка играла бы в арабском мире действительно значительную роль в содействии решению вопросов экономического развития и достижению процветания. Результаты работы Гора в двусторонней комиссии с Россией заключаются в том, что он помог ускорить денуклиаризацию ядерной угрозы Соединенным Штатам. Кроме того, он приложил немало усилий в работе, направленной на то, чтобы вместе со многими российскими должностными лицами и представителями общественности содействовать ускорению развития рыночных реформ в этой стране. Все это важные достижения.

Он также упорно трудился над тем, чтобы навсегда исключить возможность войны на нашей планете. Нынешняя администрация без лишнего шума добивалась успеха в этой области – будь то в Северной Ирландии, на Гаити, на Корейском полуострове или на Ближнем Востоке – она неуклонно добивалась развития мирного процесса в тех регионах, где этнические конфликты и гражданские междоусобицы могли перерасти в угрозу национальной безопасности США. Мы фактически прекратили геноцид и этнические конфликты в Африке и Европе. Нынешняя администрация очень гордится тем, что ей удалось остановить геноцид в Боснии и в Косово, а также в африканской стране Сьерра-Леоне. Совершенно очевидно, что мы могли бы лучше действовать в Руанде. Все мы признаем, что там наша политика оказалась неэффективной. Мы приложили очень большие усилия для прекращения конфликта в Восточном Тиморе. Нынешняя администрация проводила тяжелую и изнурительную дипломатическую работу и имеет богатый послужной список в этой области, за что лишь подверглась критике со стороны республиканцев, которые не смогли придумать ничего лучшего.

ВОПРОС: В каких случаях вице-президент играл

ведущую роль?

ГИНЗБЕРГ: Во всех.

ВОПРОС: Ранее вы дважды упоминали национальную систему противоракетной обороны (НПРО). Какова точка зрения вице-президента по вопросу о том, следует ли Соединенным Штатам продолжать разработку НПРО?

ГИНЗБЕРГ: Вице-президент подчеркнул, что, по его мнению, Соединенные Штаты подвержены ракетной угрозе со стороны так называемых «государств-изгоев» и не только со стороны последних. Соединенным Штатам угрожают и террористические организации. Поэтому США нуждаются в эффективном средстве сдерживания, чтобы бороться с подобными угрозами в будущем. Однако вице-президент считает, что имеются четыре фактора, которые необходимо тщательно изучить, прежде чем принимать решение по национальной системе противоракетной обороны.

Во-первых, техническая целесообразность и осуществимость этой системы. Нет никакого смысла заставлять американских налогоплательщиков тратить миллиарды долларов на программу, которая окажется технически неосуществимой. Пока что никто не знает, какой должна быть подобная программа, – будет ли она представлять собой систему наземного базирования или систему, в основу которой положена концепция «звездных войн», за которую работают республиканцы. Однако это – только первый фактор. Второй фактор состоит в оценке существующей угрозы. Третий – заключается в том воздействии, которое развертывание подобной системы будет оказывать на контроль над вооружениями и нашу систему альянсов за рубежом. Этот фактор также придется принять во внимание. Четвертый фактор – стоимость такой системы. Ведь эту систему оплачивают американские налогоплательщики. Мы должны тратить их деньги разумно для достижения поставленной цели. Мы не готовы делать то, за что выступают республиканцы и Джордж Буш, а именно еще до эффективного определения целесообразности и осуществимости проекта принять решение о расходовании 140 миллиардов долларов на создание национальной системы противоракетной

обороны, поскольку это нанесет непоправимый ущерб нашему бюджету. Угрозы, которые, по утверждению республиканцев, будет отражать отстаиваемая ими система, основаны на менталитете холодной войны, который перестал быть действенным в настоящих условиях. А вице-президент счи-

тает, что национальная система противоракетной обороны должна быть направлена на отражение не старых, а новых угроз, с которыми мы сталкиваемся в настоящее время.

◎ КОММЕНТАРИИ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В ХОДЕ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ 2000 ГОДА: ОТ КОСОВО ДО КУБЫ

Эндрю Беннет

Профессор Джорджтаунского университета, специалист по государственному управлению

Несмотря на то, что, по сравнению с другими вопросами, значение внешнеполитических проблем в президентских избирательных кампаниях уменьшилось, а также на то, что разногласия между партиями по программным положениям теперь не столь велики, как раньше, «избиратели по-прежнему судят о кандидатах по их внешнеполитической платформе, умению ориентироваться в этой области и брать на себя лидерство в сфере внешней политики, особенно по их способности добиваться урегулирования кризисов», утверждает профессор Джорджтаунского университета Эндрю Беннет, специалист по государственному управлению, консультант по вопросам внешней политики у нескольких кандидатов на пост Президента в период предвыборных кампаний. По мнению Беннета, ошибки или оплошности кандидатов, допущенные в процессе проведения предвыборной кампании, могут оказывать «серезный долгосрочный эффект на процесс выборов».

СЛОЖИВШЕЕСЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ: ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА НЕ ВАЖНА НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ

У политических обозревателей сложилось представление о том, что в отсутствие серьезных кризисов или войн вопросы внешней политики никогда не имели значения на президентских выборах, а с окончанием холодной войны значение внешнеполитических проблем стало еще меньше. Согласно подобной точке зрения, сложность политических дилемм в период после холодной войны и отсутствие сильного противника за рубежом привели к нивелированию разногласий в сфере внешней политики между Демократической и Республиканской партиями. Ряд аналитиков также предполагают, что американская общественность вернулась к характерным для нее в прошлом изоляционизму и склонности к односторонним действиям и не интересуется внешнеполитическими проблемами, о которых почти не имеет представления. Американское общественное мнение крайне негативно реагирует на любые жертвы, понесенные в ходе той или иной войны, и тем самым еще больше связывает руки президентам и кандидатам на этот пост в реализации различных внешнеполитических инициатив.

Это сложившееся представление в определенном смысле оправдано, но во многом оно преувеличено, а иногда и наивно. Часто подобное представление бывает просто ошибочным. Во времена холодной войны в периоды кризисов и войн вопросы внешней политики на президентских выборах приобретали исключительно большое значение. Кроме того, соревнование с Советским Союзом придавало внешнеполитическим проблемам особую важность даже в отсутствие конкретных текущих кризисов. Окончание холодной войны значительно уменьшило весомость внешнеполитических вопросов в ходе проведения президентских выборов. Ярким примером подобного положения дел могут служить выборы 1992 года. Кроме того, программные разногласия между Республиканской и Демократической партиями во многом сгладились на выборах 1992 и 1996 годов. Однако значение этого часто преувеличивается. Несмотря на то, что, по сравнению с другими вопросами, значение внешнеполитических проблем уменьшилось, а также на то, что разногласия по программным положениям между обеими партиями теперь не столь велики, как раньше, избиратели по-прежнему судят о кандидатах по их внешнеполитической платформе, умению ориентироваться в этой области и брать на себя лидерство в сфере внешней политики. В первую очередь об-

щественность обращает внимание на способность кандидатов действовать в кризисной обстановке.

Что касается общественного мнения, то подавляющая часть американского народа безразлично относится к внешней политике, особенно после окончания холодной войны. Однако со временем ее окончания традиционные взгляды населения на интернационализм и многосторонние действия во внешнеполитической области почти не изменились. Народ остается в курсе дела и хорошо разбирается в том, какое решение следует принять в случае возникновения того или иного конкретного кризиса. Более того, общественность внимательно относится к так называемым «международно-внутренним» вопросам (международным вопросам, включающим в себя значительный компонент внутренней политики), которые оказывают влияние на повседневную жизнь в Соединенных Штатах. В число таких вопросов входят проблемы иммиграции и нелегальной торговли наркотиками, а также некоторые вопросы международной торговли. Кроме того, многие этнические группы и группы, объединенные общими деловыми интересами, уделяют очень большое внимание вопросам внешней политики. Эти группы пользуются значительным влиянием в период проведения предвыборных кампаний, поскольку представляют кандидатам финансовые средства и занимаются лоббированием на низовом уровне. Наконец, опросы общественного мнения показывают, что американская общественность, несмотря на всю ее нынешнюю «усталость от проявления сочувствия», когда дело касается поддержания мира при возникновении этнических конфликтов и крушении государств, выражает готовность рисковать и идти на жертвы в тех случаях, когда стратегические и гуманитарные цели США достаточно определены.¹

В результате вопросы внешней политики уже приобрели большое значение в период президентской кампании 2000 года, и эта тенденция сохранится в будущем. Как Эл Гор, так и Джордж У. Буш активно участвуют в обсуждении вопросов интернациона-

листской внешней политики и стараются отмежеваться от изоляционистских фракций своих партий. Оба политических лидера чутко реагировали на поведение групп, отстаивающих ту или иную точку зрения по конкретным вопросам внешней политики. Даже несмотря на то, что во внешнеполитических позициях этих двух кандидатов не прослеживается каких-либо кардинальных разногласий, а также на то, что общественность пока еще не отдала предпочтение внешней политике одного из них, оба претендента на президентский пост уже пострадали от последствий некоторых допущенных ими при обсуждении внешнеполитических вопросов оплошностей, которые воспринимались как ошибки. При этом Буш лишился большего числа голосов, чем Гор.

Подтверждение сделанных в настоящей статье выводов я начну с краткого обзора воздействия внешнеполитических проблем на предыдущие кампании. Затем я рассмотрю вопрос о том, насколько Гор и Буш преуспели в обсуждении проблем внешней политики в ходе проведения своих предвыборных кампаний. При этом основное внимание я уделю последствиям довольно двусмысленных заявлений Буша по поводу конфликта в Косово и его многочисленных «ляпов», допущенных при упоминании имен руководителей и названий народов, а также остановлюсь на последствиях неудачно проведения Гором дела Элиана Гонсалеса. Эти очевидные ошибки, серьезно не повлиявшие непосредственно на предвыборную борьбу, все же оказали значительное долгосрочное воздействие на характер выборов, а любые внешнеполитические кризисы или оплошности в период до выборов могут повлечь за собой еще более серьезные и незамедлительные последствия.

КАК ПОДРЫВАЕТСЯ СЛОЖИВШЕЕСЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ – НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ В ХОДЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Большинство доводов о том, что на президентских выборах «вопросы внешней политики не играют никакой роли», основываются на «месте» внешнеполитических проблем, или на значении, придаваемом общественностью этим проблемам в ходе про-

¹ «Американское общественное мнение и внешняя политика США в 1999 году», Чикагский совет по международным отношениям, 1999 год, под редакцией Джона Э. Рилли. Результаты этого опроса общественного мнения можно получить в Интернете по адресу: <http://www.ccar.org/publications/opinion>

ведения опросов общественного мнения. Это «место» внешней политики действительно представляет собой важнейший фактор в вынесении суждения о ее воздействии на результаты выборов. Однако имеют значение и другие факторы, включая то, как избиратели оценивают разногласия в позициях кандидатов, отстаиваемые ими ценности и компетентность в вопросах внешней политики. Несмотря на то, что с окончанием холодной войны внешнеполитическим проблемам стало уделяться гораздо меньше внимания, другие вышеупомянутые факторы сохраняют свое значение.

В период после Второй мировой войны и вплоть до конца 1980-х годов почти в каждом опросе общественного мнения респонденты включали внешнюю политику в число трех важнейших проблем, с которыми приходилось сталкиваться Соединенным Штатам. Часто внешняя политика называлась самой важной проблемой США. Основной причиной подобного интереса к вопросам внешней политики было тогда огромное значение отношений с Советским Союзом. Кроме того, конкретные внешнеполитические вопросы играли большую роль на тех или иных выборах: война в Корее в 1952 году, предполагаемый «разрыв в численности и мощи ракет» в 1960 году, война во Вьетнаме в 1968 году и в 1972 году, советская интервенция в Афганистане и кризис, вызванный захватом заложников в Иране, в 1980 году и радикальные перемены в Советском Союзе в 1988 году. Однако с окончанием холодной войны отношение к вопросам внешней политики претерпело коренные изменения. Начиная с 1992 года, внешняя политика едва входила в первую десятку основных проблем, которым общественность придавала большое значение. Так, например, в одном из опросов Гэллапа, проводившемся в январе 2000 года, избирателям задавался вопрос о том, какие из длинного перечня тем представляются для них важными. Тема военных расходов заняла лишь двадцатое место, а такой вопрос, как роль США на международной арене, оказался лишь на 22-м.²

² «Гэллап полл мансли» (ежемесячный выпуск опросов Гэллапа), январь 2000 года. Последующие данные опросов общественного мнения, приведенные в настоящей статье, также взяты из «Гэллап полл мансли», датированных соответствующим числом, за исключением случаев, когда имеются ссылки на другие источники.

Многие обозреватели отмечают, что выборы 1992 года наглядно продемонстрировали ограниченное значение вопросов внешней политики после окончания холодной войны. При этом указывалось, что общественность почувствовала отсутствие у Президента Буша должного интереса к актуальным вопросам внутри страны. Буш, имевший высокие рейтинги – около 90% – и пользовавшийся всеобщей поддержкой после войны в Персидском заливе, постепенно растерял свою популярность и немногим более чем через год потерпел поражение на выборах. На самом деле, в 1992 году в списке приоритетов избирателей внутренним вопросам уделялось гораздо больше внимания, чем внешнеполитическим проблемам. Однако подобное толкование не учитывает того обстоятельства, что одной из причин поражения Буша на выборах явились последствия его неудач и упущенных возможностей на внешнеполитическом фронте. Несмотря на то, что Буш в основном успешно справился с заключительным этапом холодной войны, после окончания войны в Персидском заливе Саддам Хуссейн остался у власти, и критики администрации Буша жаловались на отсутствие у него «широкой мышления» и на его неспособность правильно определять цели и политический курс. По мнению критиков, Буш увяз в своей риторике по поводу «нового мирового порядка» и не сумел своевременно предпринять эффективных действий в отношении Сомали или Боснии. Даже бывший Президент Никсон критиковал Буша за излишнюю робость в оказании содействия развитию демократии и рынков в России. Кроме того, не следует забывать, что кандидаты более изоляционистского направления – Пэтрик Бьюкенен, сенатор Том Харкин и бывший губернатор Калифорнии Джерри Браун – не сумели добиться выдвижения от своих партий.

Таким образом, позиции кандидатов по вопросам внешней политики и их осведомленность в этой сфере все-таки играют свою роль, равно как и общее значение внешнеполитических проблем. На протяжении большей части периода холодной войны кандидаты от Республиканской партии выигрывали от своей репутации политиков, проводящих более жесткий политический курс в отношении Советского Союза. Однако с окончанием холодной войны позиционные разногласия уменьшились.

Несмотря на наличие на выборах 1996 года определенных разногласий в вопросах символики и отдельных ценностей, таких как критика сенатором Бобом Доулом генерального секретаря ООН Бутрона Бутроса Гали, между Доулом и Клинтоном не было острых разногласий по вопросам внешней политики, включая развертывание миротворческих сил США в Боснии. Пожалуй, самым четким обобщением позиций в области внешней политики служит то, что кандидат и партия, находящиеся в Белом доме, обычно больше склонны к интернационализму, чем кандидат от оппозиционной партии и сама эта партия. Так, например, в кампании 1992 года Президент Клинтон основное внимание уделил своей внутриполитической повестке дня. Однако с тех пор он стал проявлять себя интернационалистом в таких вопросах, как финансирование ООН Соединенными Штатами, миротворчество, полномочия Президента на ведение торговых переговоров в ускоренном режиме и финансирование Международного валютного фонда (МВФ), в то время как Конгресс, в котором большинство с 1994 года составляли республиканцы, проводил по этим вопросам более изоляционистскую политику.

Имеет значение наличие опыта внешнеполитической деятельности, а также определенной позиции по тому или иному конкретному программному вопросу. Однако это не играет решающей роли: кандидат с меньшим опытом работы во внешнеполитической сфере одержал победу в 1992 году (Буш-Клинтон), в 1980 году (Картер-Рейган) и в 1976 году (Картер-Форд). Более важным, чем наличие прямого опыта внешнеполитической деятельности, служит мнение избирателей об общей способности кандидатов давать правильную оценку событиям, их компетентности и умении отстоять свою позицию при решении вопросов внешней политики, особенно их умении действовать в кризисной обстановке. В период предвыборной кампании избиратели оценивают внешнеполитические навыки кандидатов сразу в нескольких планах, включая ситуации, не имеющие прямого отношения к внешней политике. Так, например, Клинтон продемонстрировал свои способности к действиям в кризисной ситуации, когда в 1992 году ему удалось «выжить» на предварительных выборах в штате Нью-Гэмпшир, несмотря на развязанную в прессе кампа-

нию о якобы наличии у него внебрачной связи. Умение сенатора Гэри Харта выносить правильные суждения и стойкость в вопросах внешней политики были поставлены под вопрос в 1984 году, когда создалось впечатление, что накануне проведения предварительных выборов в штате Нью-Йорк он решил изменить свою позицию по вопросу о переводе посольства США в Израиле в город Иерусалим. Его способности к урегулированию кризисов также оказались хуже, чем у Клинтона, когда Харт очутился в аналогичном положении, отвечая на обвинения во внебрачной связи в 1988 году. Эти события во многом помешали ему стать кандидатом в Президенты от Демократической партии.

Таким образом, вполне возможно, что способность действовать в кризисной обстановке служит для избирателей своего рода «лакмусовой бумажкой», когда они принимают решение, за кого голосовать на президентских выборах. Даже если избиратели обычно не включают вопросы внешней политики в число своих приоритетов, они все же могут уклониться от голосования за кандидата, который, как им представляется, не обладает способностями к урегулированию кризисов.

КАК ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПОВЛИЯЛА НА ПРЕЗИДЕНТСКУЮ КАМПАНИЮ 2000 ГОДА?

В 2000 году кандидаты в Президенты сталкиваются с контингентом избирателей, который не придает первостепенного значения вопросам внешней политики, но остается интернационалистским по своим политическим взглядам и стремится иметь Президента, который умеет добиваться урегулирования внешнеполитических кризисов. Кандидаты отреагировали на эти запросы избирателей, представив им внешнеполитические платформы, в общем и целом похожие одна на другую, но отличающиеся друг от друга лишь отдельными деталями, символической направленностью и характером представления. Пока что опросы общественного мнения не свидетельствуют о том, что избиратели отдают существенное предпочтение одному из кандидатов в контексте его отношения к вопросам внешней политики. Однако по мере приближения выборов не исключена возможность того, что вопросы компетенции и способность к урегулирова-

нию кризисов займут более видное место в предвыборной гонке. В конечном счете, несмотря на низкую приоритетность внешней политики на данном этапе и ограниченные разногласия у кандидатов в этой области, то, как население воприняло оплошности, допущенные ими в дискуссиях о внешней политике, а то, как оно может реагировать на любые новые ошибки, могут сыграть свою роль в определении результата выборов.

Отражая на данном этапе низкую приоритетность внешней политики, ни Гор, ни Буш в своих публичных выступлениях не уделяют большого внимания этим вопросам. В ряде важнейших речей, произнесенных на ранних этапах проведения избирательных кампаний, оба кандидата изложили свои внешнеполитические программы в общем и целом, отдав предпочтение интернационалистскому подходу к решению внешнеполитических проблем.³ Советники Буша по вопросам внешней политики и его сторонники, включая Кондолиззу Райс, Колина Пауэлла, Генри Киссинджера и Нормана Шварцкопфа, а также кандидата в вице-президенты Ричарда Чейни, сыграли заметную роль в предвыборной кампании Буша, часто появляясь вместе с ним на сцене во время произнесения последним речей, посвященных вопросам внешней политики, с тем чтобы смягчить беспокойство по поводу неопытности Буша в этой области. В связи с тем, что Гор имеет богатый опыт работы во внешнеполитической сфере, его советникам по вопросам внешней политики отводится менее значительная роль, и они реже появляются на публике.

В речах, произнесенных на партийных съездах, оба кандидата почти не касались вопросов внешней политики. В своем выступлении на съезде Республиканской партии и в последующие недели Буш обращал внимание аудитории на проблему оборонной готовности страны. Однако, несмотря на то, что, судя по опросам общественного мнения, это дало ему небольшое преимущество в вопросе об обороне

³ Официальные веб-сайты предвыборных кампаний Гор и Буша. На каждом из этих веб-сайтов представлены тексты 8–10 выступлений по вопросам внешней политики. К числу выступлений, привлекших наибольшее внимание прессы, относятся речь Буша, произнесенная 19 ноября 1999 года, и речь Горя, произнесенная 30 апреля 2000 года.

страны, его выступления произвели ограниченный эффект, благодаря сообщениям в средствах массовой информации о том, что Буш допустил передержку, заявив на съезде своей партии об отсутствии боевой готовности у двух дивизий сухопутных сил США. Точно так же Буш пытался добиться преимущества, делая акцент на необходимости создания национальной системы противоракетной обороны. Но ему удалось получить лишь ограниченную поддержку в виде продолжающихся выступлений Гора за проведение научных исследований в области противоракетной обороны, а также в связи с неоднократными провалами на испытаниях систем противоракетной обороны. Что касается съезда Демократической партии, то на нем Гор говорил о внешней политике в очень общей форме, посвятив этому вопросу несколько абзацев и тем самым отказавшись от предложений некоторых из своих советников исключить из своего выступления любое упоминание о внешней политике.⁴ Разногласия кандидатов относительно политики по другим привлекающим большое внимание вопросам носили ограниченный характер. Оба кандидата высказались в поддержку налаживания постоянных и нормальных торговых отношений с Китаем, а также выступили против внесенного на рассмотрение Конгресса законопроекта об установлении крайнего срока вывода войск США из Косово летом 2001 года.

Возможно, в связи с наличием ограниченных разногласий в позициях кандидатов по внешнеполитическим вопросам и отсутствием заметного интереса к внешней политике, последние (на момент написания настоящей статьи) опросы общественного мнения по этой теме, проведенные весной 2000 года, показали, что общественность разделилась на две равные части по вопросу о том, кто лучше Гор (42%) или Буш (43%) справится с ведением дел на международной арене.⁵ Несмотря на это кажущиеся равновесие, появляются признаки того, что на нынешнем этапе президентской кампании вопросы внешней политики принесли определенное преиму-

⁴ Мелинда Хеннебергер, «Полное изменение порядка подготовки речи: Гор написал текст речи, а его помощники затем довели его до «совершенства», «Нью-Йорк таймс», 18 августа, 2000 года, стр. 17.

⁵ «Гэллап полл монсли», май 2000 года, стр. 11.

щество Гору. Во-первых, в июне 1999 года Буш получил большое преимущество (53%), по сравнению с Гором (36%), в ответах на вопрос о том, кто из кандидатов лучше справится с проведением внешнеполитического курса.⁶ До какой-то степени потеря Бушем общественной поддержки его внешнеполитической программы в течение прошедшего года, может объясняться тем, что положение вице-президента после официального выдвижения его Демократической партией кандидатом на пост Президента улучшилось – как практически всегда и бывает. Однако более подробные данные проведенных опросов общественного мнения дают основания предположить, что ошибки и оплошности, допущенные Бушем во внешнеполитической области, – нехватка руководящего начала в отношении Косово и незнание имен лидеров и названий народов, – обошлись ему дороже, чем Гору, который также растерял часть своих сторонников в результате резкой перемены позиции по делу Элиана Гонсалеса.

НЕРЕШИТЕЛЬНОСТЬ БУША В ОТНОШЕНИИ КОСОВО

Нерешительность, с которой Буш излагал свою позицию по вопросу о кризисе в Косово, безусловно стала его большой ошибкой в области внешней политики. Эта ошибка дорого обошлась Бушу. Когда в конце марта 1999 года разразился кризис в Косово, сенатор Джон Маккейн, тогда соперничавший с Бушем на первичных выборах за право стать кандидатом на пост Президента от Республиканской партии, сразу же заявил, что, если Соединенные Штаты прибегнут к военной силе, то они должны применять ее с единственной целью – одержать победу. Поэтому они не должны исключать возможности применения сухопутных сил. Подобная позиция в сочетании с высокой репутацией Маккейна как героя войны во Вьетнаме привлекла к сенатору широчайшее внимание со стороны телевизионных программ новостей и ток-шоу. В отличие от Маккейна Буш в течение нескольких недель избегал прямых заявлений по поводу своей политической позиции в отношении кризиса в Косово, а затем с большим опозданием стал вторить Маккейну. Возможно, столь позднее заявление своей пози-

ции частично объясняется тем, что Буш был лидером в этой гонке и потому проявлял осторожность в своих высказываниях. Однако в подобной нерешительности Буша нашли отражение и разногласия, возникшие у его советников по вопросам внешней политики.⁷ Какой бы ни была причина проявленной Бушем неуверенности, этот эпизод несомненно позволил Маккейну резко продвинуться вперед в его соперничестве с другими претендентами на выдвижение кандидатом на пост Президента от Республиканской партии и со временем помогло ему вынудить Буша вступить в продолжительную и более дорогостоящую борьбу за выдвижение, которая отрицательно сказалась на политическом имидже последнего. Опросы, проведенные в штате Нью-Гэмпшир в апреле и мае, показали, что в президентской гонке республиканцев Маккейн поднялся до третьего места и уступал лишь Бушу и Элизабет Доул. По данным общегосударственных опросов, Маккейн, который в марте набрал лишь 3% голосов, в мае уже имел 6%.⁸

КАК БУШ ПРОВАЛИЛСЯ НА «ЭКЗАМЕНЕ»

Более широко известна история, когда один из журналистов устроил Бушу «экзамен» экспромтом в ноябре 1999 года, когда Буш смог назвать лишь одного из четырех иностранных лидеров. Кроме того, он часто неправильно называл народы зарубежных стран. Эти ошибки не привели к немедленному или сколько-нибудь заметному падению популярности Буша в опросах общественного мнения. В то время население не слишком интересовалось ходом президентской кампании. Кроме того, следует отметить, что общественное мнение всегда проводит разницу между доскональными знаниями политических деталей и умением вынести правильное суждение в период кризиса. Однако характер ответов Буша на вышеупомянутом «экзамене», когда он пытался как бы защититься, и оставшиеся у многих

⁷ В газете «Вашингтон пост» от 19 ноября 1999 года сообщалось, что советник Буша Дов Закхейм был против применения военной силы в целях прекращения этнической чистки в Косово, а Пол Вольфович поддерживал это решение. Эти разногласия способствовали нерешительному поведению Буша по данному вопросу.

⁸ Рональд Браунстейн, «Кризис в Косово увеличивает шансы Маккейна стать кандидатом в Президенты», «Лос-Анжелес таймс» от 22 апреля 1999 года, стр. 8; Опросы Гэллапа, март-май 1999 года.

⁶ Там же.

в памяти его неверные названия зарубежных народов стали притчей во языцах и поколебали общественное доверие к нему как к государственному деятелю, разбирающемуся в вопросах внешней политики. В первую неделю после злополучного «экзамена» в базе данных газетных сообщений Лексис-Нексис насчитывалось 96 публикаций с ключевыми словами «Буш» и «экзамен», а к концу декабря 1999 года число таких публикаций достигло уже 236. Число новостей с упоминанием имени Буша и неправильного названия им греков, поступивших в ту же базу данных с сентября 1999 года по середину сентября 2000 года, составило 91. Даже в конце этого периода поступление подобных материалов продолжалось со скоростью 1–2 публикации в неделю. Тем временем опросы общественного мнения, в которых задавался вопрос, сможет ли Буш справиться с внешнеполитическими задачами, свидетельствовали о том, что он начал терять доверие избирателей. Рейтинг Буша в этой сфере снизился с 61% в середине сентября 1999 года до 55% в середине января 2000 года. По данным одного из опросов общественного мнения, проведенного в декабре 1999 года, 58% избирателей полагали, что Гор достаточно хорошо разбирается в вопросах внешней политики для того, чтобы стать достойным Президентом, в то время как только 44% дали подобную характеристику Бушу. Для сравнения можно упомянуть о том, что оценки, данные участниками опроса компетентности обоих кандидатов в области экономики и образования, расходились лишь на 1–2%. Значительный разрыв в оценке населения сравнильных знаний этих кандидатов во внешнеполитической области продолжал расти весной. Общественное мнение отдало предпочтение Гору, который на пять–шесть процентов превзошел Буша в «понимании сложных вопросов» и «владении необходимыми знаниями для того, чтобы занимать пост Президента».

РЕЗКАЯ ПЕРЕМЕНА ПОЗИЦИИ ГОРОМ ПО ДЕЛУ ГОНСАЛЕСА

Репутация Горы во внешнеполитической области пострадала, когда в конце марта он внезапно поддержал законодательное предложение предоставить статус постоянного жительства в США Элиану Гонсалесу, его отцу и другим родственникам. Этот ку-

бинский мальчик чудом выжил, когда другие кубинские беглецы, в том числе и мать Элиана, погибли в море, пытаясь перебраться в Соединенные Штаты. Занятая Гором позиция по данному делу шла вразрез с настроением значительного большинства американцев, которые считали, что Элиана следовало воссоединить с отцом, настаивавшим на возвращении на Кубу. Еще более важным стало то обстоятельство, что аналогично случаю с Гэри Хартом, который в 1984 году изменил свою политику по поводу статуса Иерусалима, решение Гора вызвало беспокойство в связи появившимися подозрениями, что он уступил давлению со стороны заинтересованной группы лиц (в данном случае американцев кубинского происхождения, большинство из которых проживает во Флориде). В результате, как показал опрос общественного мнения, проведенный 24 апреля газетой «Ю-Эс-Эй-тудей», 25% избирателей одобрили действия Горы в связи с этим делом, но 37% осудили их, и в период с 30 марта по 7 апреля рейтинг Горы в опросах вероятных избирателей упал с 45% до 41% при выборе между ним и Бушем.

Однако в отличие от оплошностей Буша, трудно отыскать в опросах общественного мнения свидетельства того, что позиция Горы в отношении Элиана надолго подорвала репутацию вице-президента у избирателей. Поскольку американцы знают Гору гораздо дольше, чем Буша, вероятность того, что его имидж существенно пострадает в результате лишь одной ошибки в области политики или занятой позиции, значительно меньше. Кроме того, частично благодаря тому, что Горы теперь рассматривают, прежде всего, не как вице-президента, а как кандидата в Президенты, его рейтинги в качестве сильного и независимого лидера, ставящего общественные интересы выше личных, значительно возросли после его речи на съезде Демократической партии и удерживаются на более высоком уровне, чем это было весной.

ВЫВОДЫ

Несмотря на то, что общественность не придает внешней политике большого значения, а также на то, что после окончания холодной войны разногласия между Демократической и Республиканской

партиями по вопросам внешней политики уменьшились, американцы принимают во внимание ценности, отстаиваемые кандидатами в Президенты, их уровень компетентности и способность к регулированию кризисов во внешнеполитической сфере. В этой связи допущенным в данной сфере оплошностям может придаваться преувеличенное значение. Подобные оплошности не всегда перевешивают занимаемые по тем или иным вопросам позиции или допущенные во внутренней политике ошибки. Однако в напряженной президентской гонке, которая характерна для избирательной кампании 2000 года,

упомянутые оплошности могут, в конечном счете, сыграть решающую роль. Любая ошибка, допущенная кандидатами в Президенты в области внешней политики незадолго до выборов, будь то во время дебатов, в публичном заявлении или в кризисной ситуации, приобретет гораздо большее значение, чем ошибки, сделанные на более ранней стадии избирательной кампании, когда население было не столь внимательно. На сегодняшний день расстановка сил в области внешней политики дала преимущество Гору, но только в день выборов станет ясно, сохранится ли это положение.

◎ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

ОСВЕЩЕНИЕ СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ВОПРОСОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В ХОДЕ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ КАМПАНИИ 2000 ГОДА

Уэсли Г. Пипперт

*Директор Вашингтонской программы факультета журналистики
Университета штата Миссури*

Освещение вопросов внешней политики в средствах массовой информации в ходе президентской избирательной кампании имеет большое значение не потому, что оно может повлиять на выбор граждан при голосовании. В данном случае средства массовой информации выполняют другую важную функцию: они «информируют гражданское общество и помогают формировать повестку дня для широкого общественного обсуждения», считает директор Вашингтонской программы факультета журналистики Университета штата Миссури Уэсли Г. Пипперт, почти 30 лет проработавший репортером в агентстве «Юнайтед пресс интернэшнл», из которых он три года провел на Ближнем Востоке. По его словам, совершенно очевидно, что в ходе предвыборной кампании 2000 года оба кандидата и средства массовой информации «должны уделять больше внимания международным вопросам».

Освещение вопросов внешней политики в средствах массовой информации в ходе президентской избирательной кампании 2000 года занимает небольшое место. Частичную ответственность за это несут сами кандидаты, поскольку уклоняются от обсуждения подобных вопросов. Однако средства массовой информации не оказывают достаточного давления на кандидатов с целью побудить их к такому обсуждению.

Обычно во время предвыборных кампаний вопросы внешней политики выносятся на публичное обсуждение тремя способами. Во-первых, в ходе подобных кампаний кандидаты обнародуют материалы, в которых излагают свою позицию по целому ряду вопросов. Правда, средства массовой информации могут уделить им слишком мало внимания, за исключением так называемых «горячих» тем. Во-вторых, кандидат в Президенты может воспользоваться возможностью для глубокого обсуждения спорных вопросов и тем самым возбудить интерес средств массовой информации. Однако, по всей вероятности, общественность больше всего узнает о способности кандидатов справляться с вопросами внешней политики по их спонтанным замечаниям, сделанным в присутствии представителей средств массовой информации, включая пресс-конференции и дебаты между кандидатами.

Освещение предвыборных кампаний в средствах массовой информации имеет большое значение не потому, что может повлиять на выбор граждан при голосовании, – расхожее представление о силе воздействия прессы представляет собой скорее миф, чем реальность, – а в силу того, что СМИ информируют гражданское общество и помогают формировать повестку дня для широкого общественного обсуждения. Таким образом, когда освещение в средствах массовой информации носит спорадический или необъективный характер, избиратели голосуют, исходя из ограниченного представления о реальном положении дел или же, возможно, вообще воздерживаются от участия в выборах.

Если не считать освещения противоречивых и спорных вопросов, то можно утверждать, что глубокий анализ внешнеполитических программ кандидатов в СМИ в ходе президентской избирательной кампании 2000 года представляет собой скорее исключение, чем правило. В одной из немногих сетевых программ, уделивших внимание вопросам внешней политики, компания «Си-Эн-Эн» посвятила 18 августа часть программы вечерних новостей внешнеполитическим аспектам нынешней предвыборной кампании. В этой программе обращалось внимание на тот факт, что республиканцы посвятили целый вечер во время своего общенационально-

го съезда обсуждению международных вопросов, в то время как демократы лишь едва коснулись их на своем съезде. Бывший сенатор-демократ от штата Теннеси Джим Сэссер, который ранее занимал пост посла в Китае, по сообщениям, отметил, что при голосовании американские избиратели редко руководствуются международными вопросами, за исключением тех случаев, когда идет война или имеет место кризис.

В подтверждение точки зрения Сэссеера вопросы внешней политики широко освещались СМИ во время предвыборных кампаний в прошлом – в 1960 году в ходе предвыборной борьбы между Кеннеди и Никсоном бурно обсуждались вопросы, связанные с расположенным в Азии крохотными островками Кемой и Мацу; в 1964 году во время избирательной кампании, когда основными кандидатами на пост Президента были Джонсон и Голдуотер, участие США во Вьетнаме стало одной из основных тем, а в 1980 году в период соперничества за президентское кресло между Картером и Рейганом кризис, возникший в связи с захватом американских заложников в Иране, превратился в самый жгучий вопрос предвыборной гонки.

Помимо упомянутой программы «Си-Эн-Эн» в ходе нынешней избирательной кампании были, конечно, и другие исключения из правила. Например, 7 августа газета «Нью-Йорк таймс» в своей редакционной статье отметила наличие «ярко выраженных и значительных разногласий» между вице-президентом Элом Гором и губернатором Джорджем У. Бушем по вопросам внешней политики. 1 сентября в своей редакционной статье газета «Вашингтон пост» писала: «Отрадно видеть, что в ходе кампании постепенно начинают шире обсуждаться внешнеполитические проблемы, включая вопрос о военной готовности США и их роли в мире. Это как раз те вопросы, на которые обращают слишком мало внимания». Однако после окончания холодной войны в условиях отсутствия назревающего конфликта между сверхдержавами кандидаты – и средства массовой информации, – в целом обращают мало внимания на вопросы внешней политики.

Готовясь к написанию настоящей статьи, я проанализировал период между срывом переговоров в

Кэмп-Дэвиде по установлению мира на Ближнем Востоке в конце июля и Днем труда (первый понедельник сентября). В процессе своего анализа, проводимого путем просмотра аннотаций теленовостей в архиве Университета Вандербильта, я попробовал определить масштабы освещения вопросов внешней политики в газетах «Нью-Йорк таймс» и «Вашингтон пост», трех ведущих еженедельных журналах новостей и вечерних новостях четырех крупнейших телевизионных сетей, включая известную программу компании «Эй-Би-Си» «Найтайм». Результаты показали, что среди телевизионных сетей «Си-Эн-Эн» далеко обогнала своих конкурентов по количеству передач, посвященных международным новостям. Однако в этих передачах очень редко появлялись комментарии международных событий со стороны Гора и Буша. Среди проанализированных мною печатных средств массовой информации агентство «Ассошиэйтед пресс» наиболее широко освещало международную жизнь.

Я сознательно выбрал вышеупомянутый период времени. Как правило, время с августа по июль характеризуется информационным затишьем и не изобилует сенсационными новостями. Проходили переговоры в Кэмп-Дэвиде. В августе Республиканская и Демократическая партии провели свои общегенеральные съезды и выдвинули кандидатов на пост Президента. В Соединенных Штатах День труда традиционно знаменует собой начало осенней президентской избирательной кампании. Таким образом, этот период предоставлял средствам массовой информации и кандидатам широкие возможности для обсуждения внешнеполитических вопросов. Но они редко пользовались этими возможностями. Лишь время от времени они проводили содержательные обсуждения внешнеполитических проблем и их значения. Иногда, да и то, как правило, фрагментарно средства массовой информации обсуждали компетентность кандидатов в вопросах внешней политики и те взгляды, которых они придерживаются в этой области.

Такое положение объясняется отнюдь не отсутствием благоприятных возможностей. Произошел целый ряд событий, как бы специально предназначенных для освещения средствами массовой информации Буша и Гора и занимаемых ими позиций.

В июле (неделя, начавшаяся 23 июля) остановились переговоры в Кэмп-Дэвиде о будущем развитии событий на Ближнем Востоке, что, безусловно, представляет собой проблему, с которой придется иметь дело следующему Президенту. Израильтяне и палестинцы сразу же стали обвинять друг друга в срыве этих переговоров. Президент Клинтон выражал одобрение премьер-министру Эхуду Бараку и намекал на то, что может поддержать идею о переводе посольства США из Тель-Авива в Иерусалим. В конце июля и в течение всего августа газеты «Нью-Йорк таймс» и «Вашингтон пост», телевизионные сети и новостные журналы часто давали материалы, посвященные этой проблеме. Однако не было ни одного случая, когда средства массовой информации попросили бы Буша или Гора высказать их точки зрения на Кэмп-Дэвид и последовавшее за провалом переговоров усиление напряженности или же соображения этих лидеров о том, как они действовали бы в подобной ситуации. Позднее только «Ассошиэйтед пресс» провело сравнение позиций Буша и Гора по Ближнему Востоку (в сообщении от 6 сентября), включая взгляды кандидатов на мирные переговоры, положение в Ливане и Сирии и вопрос о том, следует ли переводить посольство США в Иерусалим.

Одновременно с провалом переговоров в Кэмп-Дэвиде Буш объявил о том, что Ричард Чейни будет его кандидатом на пост вице-президента. На общегосударственном съезде Республиканской партии Чейни, генерал в отставке Колин Пауэлл и бывший проректор Стэнфордского университета Кондолизза Райс, ставшая главным советником Буша по вопросам внешней политики, выступили с речами по внешнеполитическим проблемам. Подобное событие представляло собой замечательную возможность узнать о том, как эта троица, которая, судя по всему, составит сплоченную команду Буша по вопросам национальной безопасности, будет вести международные дела. Десять лет назад Чейни был министром обороны во время войны в Персидском заливе, а Пауэлл занимал должность председателя Объединенного комитета начальников штабов. Широко существует мнение, что Пауэлл станет государственным секретарем в кабинете Буша, а Райс станет советником по вопросам национальной безопасности.

Однако и на этот раз освещение упомянутых событий в новостях носило спорадический характер. Ряд средств массовой информации дали короткие сообщения о том, что в 1986 году Чейни голосовал против наложения санкций на Южно-Африканскую Республику, в которой господствовал режим апартеида. Журнал «Ньюсик», поместивший в номере от 7 августа три больших статьи о Чейни, также отметил его «резкие выступления против американских санкций, наложенных на Иран» и тот факт, что еще раньше Чейни возражал против наложения экономических санкций на ЮАР. Что касается Пауэлла и Райс, то в посвященных им материалах основной акцент делался на их афроамериканском происхождении, а не на их политических позициях по тем или иным вопросам. Так, например, 2 августа газета «Нью-Йорк таймс» писала: «Несмотря на все красноречивые эпитеты, используемые ими для восхваления личных качеств г-на Буша, сенатор Джон Маккейн и г-жа Райс ничего не сказали о конкретной политике и конкретных странах». 14 августа Агентство «Рейтер» сообщило о визите Райс в Израиль после общегосударственного съезда Республиканской партии, когда она сказала израильтянам, что Буш пойдет по стопам Клинтона и будет содействовать делу мира на Ближнем Востоке. Ни одно из проанализированных мною американских средств массовой информации не дало статей или комментариев относительно цели этого визита и выбранного для него времени.

Освещение в средствах массовой информации внешнеполитических программ, содержащихся в платформах партий, также было незначительным. За пять абзацев до конца своей большой статьи о платформе Республиканской партии «Нью-Йорк таймс» сообщила, что республиканцы обвиняют администрацию Клинтона в неправильной политике в отношении кризисов, начиная с Балкан и кончая Мексикой, и соответственно поместила реакцию лагеря Гора на это обвинение – сводящуюся к тому, что Республиканская партия возвращается к изоляционизму. Газета «Вашингтон пост» посвятила один параграф в тексте тому, что Буш одержал победу над консерваторами, которые находили в платформе Республиканской партии отсутствие ярко выраженного акцента на политике «установления мира с помощью силы». 16 августа «Вашингтон пост»

провела сравнение платформ обеих партий, перечислив шесть важнейших вопросов, и в их число не вошли вопросы внешней политики. Здесь следует указать на одно исключение. В «Ассошиэйтед пресс» появились два сообщения, содержащие сопоставление позиций Гора и Буша по положению на Ближнем Востоке и в Западном полушарии.

Однако было много других региональных проблем, таких как переговоры между Северной и Южной Кореей, спор Индии и Пакистана по поводу Кашмира, война с наркотиками в Колумбии и безопасность американских посольств. По этим актуальным проблемам Гор и Буш очень редко высказывались публично, или же средства массовой информации уделяли небольшое внимание их комментариям по этим темам. 2 августа в своей редакционной статье, озаглавленной «Половина внешней политики» газета «Вашингтон пост» задавалась вопросом: «Действительно ли г-н Буш безразлично относится к перспективе того, что Индия, Китай и Россия могут скоро достичнуть почти такого же уровня заражения населения ВИЧ, как в Африке? Есть ли у Буша программа по борьбе с потеплением глобального климата?». Комментатор и политический обозреватель «Вашингтон пост» по вопросам внешней политики Джим Хогленд – один из немногих журналистов, добивавшихся от Буша и Гора конкретных высказываний по этим проблемам – в своей колонке от 4 августа спрашивал, что станут делать Буш и Гор в отношении будущих международных операций по поддержанию мира. Этот вопрос, пожалуй, представляет собой одну из ключевых проблем, с которой, возможно, придется иметь дело новому Президенту.

Вероятно, вопросом, которому в рассматриваемый период кандидаты уделили наибольшее внимание, стала проблема военной готовности, и создается впечатление, что она останется таковой в течение всего оставшегося срока предвыборной кампании. Принимая 2 августа выдвижение своей кандидатуры на пост вице-президента, Чейни обвинил Клинтона и Гору в том, что Соединенные Штаты взяли на себя слишком много обязательств в военной области в ущерб военной мощи страны. На следующий день, соглашаясь на свое выдвижение в каче-

стве кандидата на президентский пост, Буш развел эту тему, критикуя отсутствие у Америки надлежащей боевой готовности. Газеты «Нью-Йорк таймс» и «Вашингтон пост» поместили на своих страницах комментарии обеих речей, но вновь ограничились такими же сравнительно короткими замечаниями по этому вопросу, как и сами кандидаты.

Одно из самых серьезных столкновений между кандидатами по вопросам внешней политики произошло в конце августа, когда вновь избранный Президент Мексики Винсенте Фокс посетил Соединенные Штаты, где имел беседы как с Гором (в Вашингтоне), так и с Бушем (в Техасе). Газета «Вашингтон пост» отметила, что Буш стремится к установлению более тесных связей со странами Латинской Америки. Гор ответил на это тем, что администрация Клинтона подписала 270 торговых соглашений со странами этого региона. 26 августа на своей первой полосе газета «Нью-Йорк таймс» поместила сообщение об обвинении Кондолизой Райс Клинтона и Горы в том, что после своего избрания в 1992 году они не сумели закрепить успехов, достигнутых в то время Латинской Америкой на пути укрепления мира, утверждения демократии и развития торговли. Помощники Горы ответили, что администрация предприняла успешные действия по прекращению насилия в Эквадоре, Перу и Гватемале и предоставила финансовую помощь Мексике и Бразилии в период валютного кризиса в этих странах.

Несмотря на то, что в период проведения нынешней предвыборной кампании вопросы внешней политики время от времени оказывались в центре внимания средств массовой информации, совершенно очевидно, что как кандидатам, так и СМИ следовало более внимательно относиться к происходящим на международной арене событиям. 13 августа политический комментатор газеты «Вашингтон пост» Хогленд сделал следующий вывод в своей колонке: «Мир будет с повышенным интересом и беспокойством следить за ходом текущей предвыборной кампании... Кандидатам и избирателям тоже не мешало бы следить за тем, что происходит в мире». ◉

ПРОБЛЕМЫ, ВОЛНУЮЩИЕ АМЕРИКАНСКИХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Элвин Ричман, старший научный сотрудник Отдела научных исследований Государственного департамента США

Совершенно естественно, что в условиях мира и отсутствия холодной войны американская общественность, прежде всего, интересуется решением внутренних проблем Соединенных Штатов, особенно социальных проблем. В то же время, большинство американцев по-прежнему выступают за активную роль США на мировой арене, в частности за уменьшение угрозы ядерного оружия, международного терроризма и распространения наркотиков. Поддержка участия Соединенных Штатов в международных делах способствует убежденности большинства американцев в том, что происходящие в других странах конфликты, экономические и экологические кризисы оказывают, по крайней мере, некоторое воздействие на Соединенные Штаты.

ВОПРОСЫ, СЧИТАЮЩИЕСЯ НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫМИ НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ

Вопросы управления национальной экономикой, решение социальных проблем – особенно проблем образования, здравоохранения и социального обеспечения – считаются самыми важными критериями при голосовании за того или иного кандидата в Президенты. Около 70–75 процентов населения рассматривает их как очень важные, если судить по последним опросам общественного мнения (проведенным 4–6 сентября «Эй-Би-Си»/«Вашингтон пост» и 25–26 июля Институтом общественного мнения Гэллапа). Следующая за этим группа целей, имеющая значение для избирателя на президентских выборах, включает в себя управление федеральным бюджетом, налоговую политику, борьбу с преступностью, поддержание национальной обороны, защиту окружающей среды и ведение дел на международной арене (около 55–65 процентов избирателей придает им очень большое значение).

Внешняя торговля, проблема абортов, назначение членов Верховного суда и реформа финансирования предвыборных кампаний считаются менее важными вопросами при голосовании на президентских выборах (очень большое значение придают им около 30–45 процентов избирателей).

ВАЖНЕЙШИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

В ходе нынешней предвыборной кампании опросы общественного мнения по конкретным вопросам внешней политики проводились редко. В опросе, проведенном научно-исследовательским центром Пью в марте 1999 года, респондентам задавался вопрос о приоритетности для США различных внешнеполитических проблем – от «не имеет значения» до «первостепенной важности». Возглавляют список приоритетов два случая распространения ядерного оружия (Северная Корея и Индия/Пакистан) и проблема борьбы с международным терроризмом и торговлей наркотиками (около 75 процентов опрошенных придали этим вопросам «первостепенную важность»). Около 60 процентов назвали самыми важными проблемами защиту глобальной окружающей среды, поддержание стабильной международной финансовой системы, «изгнание Саддама Хуссейна из Ирака» и внимательное наблюдение за «развитием Китая как мировой державы». Несколько меньшее значение придавалось решению вопросов внешней торговли, общим выступлениям в защиту прав человека, проблеме прекращения этнического конфликта на Балканах и содействию арабо-израильскому мирному урегулированию («первостепенную важность» придали им 40 процентов опрошенных).

ПОДДЕРЖКА АКТИВНОЙ РОЛИ США ЗА РУБЕЖОМ СОХРАНЯЕТ СВОЮ АКТУАЛЬНОСТЬ И ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Около двух третей американской общественности по-прежнему выступают за «активную роль» Соединенных Штатов на международной арене (согласно проведенным в 1999 году двум опросам Гэллапа за это высказались 65 процентов опрошенных). За отказ от участия в международной жизни высказались 31 процент опрошенных. С того времени, как 50 лет назад респондентам стали задавать вопросы такого рода, общая поддержка активной роли США в международных делах оставалась сравнительно стабильной и не испытывала сильных колебаний. Процент респондентов, поддерживающих активное участие США в международных делах колебался от самого низкого уровня в 60 процентов до самого высокого около 80 процентов сразу после войны в Персидском заливе. Нынешний уровень такой поддержки близок к среднему показателю, полученному в результате проведения в период с 1945 года по 1998 год более 40 опросов общественного мнения (66 процентов).

Аналогичные данные получил и Научно-исследовательский центр Пью, который в марте 1999 года установил, что в среднем 68 процентов опрошенных поддерживают интернационалистскую позицию по трем вопросам. Для сравнения отметим, что в среднем 24 процента опрошенных выступают за изоляционизм (неучастие) в международных делах. В приведенные данные входит большинство в 65 против 26 процентов тех, кто согласен со следующей формулировкой: «Соединенным Штатам следует в полном объеме сотрудничать с ООН». Анализ результатов этого и других опросов общественного мнения показывает, что большинство в две трети американцев, выступающих за активную роль США за рубежом и международное сотрудничество, состоит из двух групп: около одной трети населения поддерживает сильное лидерство Соединенных Штатов на международной арене, причем, по мнению этой части респондентов, США должны быть самой активной державой среди ведущих стран мира. Приблизительно еще одна треть предпочитает более ограниченную роль США за рубежом, при

более или менее равном разделении лидерства с другими странами.

АМЕРИКАНСКАЯ ЭЛИТА ВСЕЦЕЛО ПОДДЕРЖИВАЕТ АКТИВНОЕ ЛИДЕРСТВО США

Практически все лидеры США в различных правительственные и частные организациях, опрошенные в последние годы, неизменно отмечали, что они выступают за активную роль Соединенных Штатов в международных делах (от 96 до 98 процентов респондентов, участвовавших в шести опросах Гэллапа, проведенных для Чикагского совета по международным отношениям в период с 1978 по 1998 годы). Другие опросы показывают, что около двух третей элиты высказываются в пользу сильного лидерства США за рубежом, причем США должны быть самой активной державой среди ведущих стран мира, тогда как только одна треть американцев поддерживает подобную роль США. По сравнению с широкими слоями населения, элита также более склонна к поддержке односторонних действий США в периоды кризисов, когда руководители полагают, что им необходимо действовать, но не имеют поддержки союзников: 44 процента элиты США поддерживают (а 48 процентов отвергают) односторонние действия Соединенных Штатов в условиях кризиса в случае необходимости, в то время как лишь 21 процент общественности поддерживает (а 72 процента отвергают) односторонние действия в подобном случае (Гэллап/Чикагский совет, 1998 год).

Общественная поддержка вмешательства США за рубежом обычно бывает шире, когда проводимые операции носят многосторонний, а не односторонний характер. Большинство американцев, как правило, хотят применения Соединенными Штатами своих вооруженных сил в одностороннем порядке для защиты жизненно важных интересов США и при проведении сравнительно недорогих гуманитарных операций, а также операций по борьбе с терроризмом. Однако для широкой общественной поддержки участия США в проведении миротворческих операций обычно требуется, чтобы в этих операциях участвовали и другие страны.

Например, 57 процентов опрошенных считали, что в принципе Соединенные Штаты должны быть готовы «принимать участие в международных миротворческих силах ООН в горячих точках планеты», по сравнению с 20 процентами, которые ответили, что «мы должны оставить эту работу другим странам». Значительное меньшинство (16 процентов) высказались за то, чтобы участие США «зависело от обстоятельств» (Гэллап/Чикагский совет, 1998 год). Поддержка того или иного конкретного участия США зависит от особенностей ситуации (например, кажущихся масштабов угрозы, значения районов или стран, которым грозит опасность, и ожидания того, что задачу можно выполнить имеющимися средствами), а также от общего отношения к международному участию США.

ОСОЗНАНИЕ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ ЛЕЖИТ В ОСНОВЕ ПОДДЕРЖКИ АКТИВНОЙ РОЛИ США ЗА РУБЕЖОМ

Свыше четырех пятых общественности полагают, что «войны и беспорядки в других странах» оказывают большое (51 процент) или, по крайней мере, некоторое (36 процентов) воздействие на Соединенные Штаты, в то время как лишь одна десятая опрошенных считает, что подобные события почти или совсем не влияют на Соединенные Штаты. Почти столько же американцев верят в то, что «отношение к окружающей среде» (46 процентов) и «экономические условия» (44 процента) в других странах оказывают большое воздействие на Соединенные Штаты. (Институт Аспена/«Белден ассошийтс», январь-февраль 2000 года). ◎

ПРЕДВЫБОРНЫЕ ПЛАТФОРМЫ: КАК ПАРТИИ ФОРМУЛИРУЮТ СВОИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ

Ральф Данхейссер, редактор

Платформы, которые принимают политические партии США на своих съездах, в течение многих лет выполняют одну и ту же функцию: выражение позиции партии в таких формулировках, под которыми смогли бы подписать все кандидаты от данной партии на предстоящих выборах.

Конечно, такое стремление ко всеохватности не ново – ведь еще Уэнделл Уилки, кандидат на президентский пост от Республиканской партии на выборах 1940 года, т.е. шестьдесят лет назад, охарактеризовал программные документы как «сплав неопределенностей».

Несмотря на эти попытки охватить все точки зрения, работа по подготовке платформы партии в прошлом зачастую вызывала оживленные и даже гневные дебаты на трибунах съездов. Так, например, «сухой закон» – то есть запрет федерального правительства на производство и продажу алкогольных напитков – стал предметом разногласий на съезде Республиканской партии в 1932 году, участники которого выдвинули Герберта Гувера кандидатом в Президенты. В 1948 году группа членов Демократической партии в раздражении покинула съезд в результате разногласий по поводу ряда положений, связанных с гражданскими правами.

Между тем, по мере того, как съезды все в меньшей степени служили решению серьезных вопросов и все больше превращались в механизмы для пропаганды кандидатами своих взглядов и попытки заручиться поддержкой телезрителей в лучшее эфирное время, подобных казусов в последние годы почти не случалось. И в этом году программы партий были сформулированы, а вопросы выбора кандидатов на посты Президента и вице-президента отрегулированы еще до того, как делегаты прибыли на съезды – республиканцы в Филадельфию, а демократы в Лос-Анджелес – на съезды, которые бы-

ли искусно подготовлены с тем, чтобы конфликты свести к минимуму, а внутрипартийное согласие продемонстрировать во всей красе.

Программы обеих партий получили единодушное одобрение съездов без намека на разногласия, инакомыслие или фанфары.

Существуют разные точки зрения на то, какое значение должно придаваться программному документу. Некоторые наблюдатели считают, что такие программные документы вообще не имеют отношения к реальной жизни, и эта точка зрения подтверждается высказываниями некоторых современных политических лидеров. Так, в 1996 году кандидат в Президенты от Республиканской партии Боб Доул сказал, что не считает необходимым руководствоваться программой своей партии, заметив, что «наверное я бы согласился с большинством ее положений, но дело в том, что я ее просто не читал».

Между тем, один из ведущих специалистов в вопросах избирательных технологий Джеральд Помпер из Университета Ратгерса придерживается совсем другого мнения относительно значения предвыборных программ. «Они заключают в себе то, в чем партия убеждена, – так процитированы слова Помпера в статье, недавно опубликованной в газете «Лос-Анджелес Таймс». – Указывая направление будущего движения, они также содержат формулировку той цели, к которой (партии) стремятся. Потом, когда партии приходят к власти, они выполняют многое из того, что было там записано». Помпер рассказал, что в результате проведенных им исследований всех избирательных циклов с 1944 по 1996 год включительно, он обнаружил, что победившая на выборах партия в конечном итоге выполняла примерно 70 процентов тех конкретных обещаний, которые были записаны в ее предвыборной программе. «Программы – это не пустой звук»,

сказал Помпер корреспонденту «Лос-Анджелес Таймс».

В этом году в своих программных документах обе партии вновь уделили достаточно много места во-просам внешней политики. Если заняться простым подсчетом слов, то окажется, что посвященный внешней политике раздел программы республиканцев почти в два раза длиннее соответствующего раздела в программе демократов.

В чем же заключается суть предвыборных программ этого года?

Задавая тон в проверенной временем манере, правящая партия – в данном случае демократы – «с гордостью отмечает» свои достижения у кормила власти, в то время как претенденты на эту власть – в данном случае республиканцы – «с тревогой взирают» на то горестное положение вещей, которое создалось с тех пор, как они были отчуждены от власти голосами избирателей.

Между тем, есть один важный момент, по которому платформа республиканцев совпадает с программой демократов: несмотря на то, что в обоих документах основной упор делается на внутренние проблемы страны, обе партии считают важным дальнейшее участие США в мировых делах.

Внешнеполитический раздел программы республиканцев начинается с бодрого цитирования их кандидата на президентский пост – губернатора Джорджа Буша: «Давайте отбросим шоры изоляционизма – подобно тому, как мы отказываемся от имперского мышления. Давайте не будем ни давить на других нашей мощью, ни предавать их нашим безразличием. Давайте сформируем такую внешнюю политику Америки, которая отражала бы американский характер. Скромность настоящей силы. Смиренность истинного величия. Это составляет стержень Америки. И в этом будет состоять дух моей администрации».

Прежде чем вдаваться в ряд конкретных вопросов, авторы программы вслед за цитированием слов Буша оптимистически развиваются мысль о том, что «21-й век начинается с уникальных перспектив, которые открываются перед Соединенными Штата-

ми» и что «в истории человечества было немного стран, которым выпадала такая редкая возможность самостоятельно формировать будущее... Америка может внести свой вклад в формирование международных идеалов и институтов на многие десятилетия вперед».

В программном документе демократов перечисляются достижения администрации Клинтона в деле укрепления мира и демократии на международной арене – от Косово и Ближнего Востока до Гаити и Северной Ирландии, а также отмечаются усилия по сокращению ядерных арсеналов России и укреплению и расширению НАТО.

Между тем, говорится дальше в этом документе, «сегодня еще не время трубить в победные фанфары. Выходя из состояния холодной войны, Америка вступила в эпоху глобализации, которая выдвигает новые угрозы в области нашей безопасности и создает совершенно другие проблемы... Сегодня – к счастью и к сожалению – наша судьба и судьбы миллиардов людей во всем мире все теснее переплетаются между собой, а наши внутренние и международные проблемы стыкуются самым беспрецедентным образом».

«Демократическая партия отдает себе отчет в том, что процесс глобализации будет и дальше формировать наше будущее. Мы также считаем, что Соединенные Штаты могут и должны сделать так, чтобы процесс глобализации отражал потребности и ценности американского народа».

Ниже приводятся некоторые важнейшие пункты предвыборных программ обеих партий, касающиеся внешней политики:

РЕСПУБЛИКАНЦЫ

В лучших традициях «встревоженного» подхода, принятого отлученной от власти партией, во внешнеполитическом разделе республиканской программы, насчитывающем более 11 000 слов и озаглавленном «Принципиальное американское лидерство», после бодрых вступительных параграфов следует осуждение всей политики нынешней демократической администрации.

«В течение последних восьми лет администрация (Клинтона) растратила все возможности, дарованные Америке мужеством и самопожертвованием предшествующих поколений», – гласит вступительная часть этого обвинения.

Следуя теме, эксплуатировавшейся в ходе всей избирательной кампании, республиканцы приходят к выводу о том, что администрация «за это десятилетие разрушила оборону Америки, экономя на ресурсах, беря на себя чрезмерные обязательства и не сумев разработать дальновидную военную стратегию». По мнению республиканцев, «самонадеянность, непоследовательность и ненадежность дипломатии, осуществлявшейся администрацией, нанесли ущерб альянсам, в которых состоит Америка, привели к отчуждению друзей и раздразнили противников».

Что же теперь делать? «Президент-республиканец сформулирует и будет воплощать в жизнь важнейшие национальные интересы Америки... Под его руководством Соединенные Штаты построят и укрепят мир. Республиканцы понимают, что для этого нужно: крепкие вооруженные силы, прочные альянсы, расширение торговли и решительная дипломатия». Говоря конкретно об обороне, республиканцы предлагают восстановить «подорванную» боеготовность и одновременно «привести оборонный потенциал Америки в соответствие с требованиями информационного века с тем, чтобы вооруженные силы США сохранили превосходство перед лицом нарождающихся опасностей».

Что же касается угрозы применения баллистических ракет, то «Америка должна развернуть эффективную противоракетную оборону, основанную на анализе оптимальных вариантов, в том числе варианте морского базирования, причем в самые короткие сроки». В документе отмечается, что администрация Буша будет «вести переговоры о внесении изменений в Договор о противоракетной обороне (ПРО), что позволит Соединенным Штатам использовать весь спектр технологий и экспериментальных данных, необходимых для развертывания надежной системы противоракетной обороны».

В программе еще раз высказывается несогласие республиканцев с Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний – «очередным анахронизмом устаревшего стратегического мышления», поскольку соблюдение его «нельзя проверить, невозможно обеспечить и который не позволит Соединенным Штатам гарантировать надежность своих средств ядерного сдерживания».

Переходя к экономическим вопросам, авторы программы обещают такую торговую политику, которая будет опираться на открытые мировые рынки, на «стимулирование, а не удушение, частной инициативы правительствами». Они предлагают «ревизовать, но не ликвидировать» существующие международные финансовые институты, такие как Международный валютный фонд и Всемирный банк, с тем, чтобы они заново сформулировали свои задачи.

Далее в программе рассматриваются внешнеполитические проблемы по регионам, начиная с «соседей по Северной и Южной Америке», при этом авторы обещают поддерживать тесные отношения с ключевыми демократическими странами, такими как Аргентина, Бразилия и Чили «и, прежде всего, с Мексикой». С другой стороны, отношения с Кубой не будут расширяться до тех пор, пока правительство этой страны не восстановит гражданские свободы; вплоть до этого момента авторы программы обещают «активную поддержку Америкой кубинских диссидентов».

Что же касается Тихоокеанского региона, то республиканцы намерены укреплять альянс с Японией, предпринимать усилия к сдерживанию агрессии на Корейском полуострове, содействовать установлению мирных отношений между Китаем и Тайванем, а также добиваться как можно более полного отчета о судьбе военнопленных и пропавших без вести американцев, участвовавших в военных конфликтах на Тихом океане. По их словам, республиканская администрация «будет признавать важную роль Китая, но не будет ставить Китай во главу угла своей политики в Азии».

Авторы программы заявляют, что безопасность США «должна быть неотделима от безопасности

Европы», и призывают к формированию такого НАТО (Организации Североатлантического Договора), которое было бы сильным, сплоченным и активным» и в котором большая, чем ныне, часть обязанностей ложилась бы на плечи европейских союзников. Расширение НАТО должно быть продолжено, а «Россия никогда не должна получить право наложения вето на процесс его расширения».

В отношении Ближнего Востока республиканцы устанавливают четыре приоритета: «Во-первых, мы стремимся к сохранению и укреплению мира на всей территории региона. Во-вторых, мы должны обеспечить безопасность Израиля. В-третьих, мы должны защитить наши экономические интересы и обеспечить надежные поставки нефти из района Персидского Залива. И, в-четвертых, мы должны уменьшить угрозу применения оружия массового уничтожения странами этого региона».

Обвиняя демократов в том, что «наверное, наследие республиканского правления никогда так бездумно не растрачивалось, как это имело место в отношении Ирака», авторы документа обещают, что «новая республиканская администрация будет терпеливо возрождать международную коалицию, выступающую против Саддама Хусейна и готовую к совместным действиям».

В программе также содержится обещание, что «республиканцы не будут закрывать глаза на проблемы Африки» и, в частности, будут предпринимать усилия по «развитию демократии и добросовестного управления... а также предотвращению и разрешению конфликтов». Республиканцы будут добиваться, чтобы страны африканского континента реализовали свой экономический потенциал путем «принятия мер к снижению барьеров в торговле».

В отношении Организации Объединенных Наций республиканцы говорят о своем намерении и дальше участвовать в этой организации, но при этом выставляют ряд условий. «Американские войска никогда не должны служить под командованием ООН, — говорят они, — и не должны находиться под юрисдикцией Международного уголовного суда». Кроме того, Соединенные Штаты «будут платить справедливую, но не чрезмерную долю взносов

в ООН, при условии, что она реформирует свое руководство и предпримет шаги к искоренению непроизводительных расходов, обмана и злоупотреблений в своей деятельности» и «не будет финансировать организации, причастные к абортам».

В разделе, посвященном проблеме терроризма, международной преступности и угрозам компьютерной безопасности, авторы программы утверждают, что «ни в одной другой сфере нынешняя администрация не предпринимала такие робкие усилия по защите национальных интересов Америки, как в кибернетическом пространстве». Они заявляют, что республиканская администрация будет «тесно сотрудничать с нашими международными партнерами и частным сектором» с целью уменьшения «уязвимости Америки ко всему спектру кибернетических угроз, начиная с компьютерных вирусов, которые запускают подростки-хакеры, и кончая самой изощренной угрозой стратегической информационной войны».

ДЕМОКРАТЫ

В то время как программа республиканцев составлена в основном по географическому принципу, программа демократов имеет под собой тематическую основу. В связи с этим идеи и предложения этой партии представлены в виде восьми самостоятельных тем: мир, нейтрализация вызывающих хаос и нестабильность сил, преобразования в вооруженных силах, предотвращение войн, развитие отношений с бывшими противниками, усиление существующих альянсов, предотвращение новых физических угроз и использование выгодных возможностей.

Программа демократов делает упор на два момента: превознесение внешнеполитической позиции Президента Клинтона, которая, по их словам, «принесла мир и безопасность американцам и миллионам миролюбивых людей на планете», и уверение в том, что администрация Горы-Либермана будет продолжать линию Клинтона-Гора.

В разделе программы, озаглавленном «Мир», содержится призыв к «новой стратегии — опережающего участия —, которая должна стать основой нашего поведения на мировой арене». Эта стратегия предусматривает «решение проблем уже на ранней

стадии их появления еще до того, как они примут характер кризисных явлений. При этом решение следует искать как можно ближе к первопричине проблемы, мобилизуя достаточные силы и ресурсы для противодействия угрозам как можно скорее после их возникновения».

«Стратегия – опережающего участия» означает использование всех трех основных источников американской мощи – военной силы; активной, растущей экономики и свободного и демократического политического строя – для достижения наших целей на мировой арене», – говорится далее в программе.

Отвергая то, что они называют верой республиканцев в необходимость «ухода Америки с мировой арены» и устранения от использования своих вооруженных сил «в рамках решения международных проблем, даже когда региональные конфликты угрожают нашим интересам и ценностям», демократы призывают к широкому участию в мировых делах, в том числе к «действенному решению новых проблем, таких как международная преступность и терроризм, деградация окружающей среды и непосредственная угроза распространения заболеваний».

В той части программы демократов, где речь идет о «силах, вызывающих хаос и нестабильность», основное внимание уделяется трем проблемам: подрыву мировой экологической системы, глобальным эпидемиям, организованной преступности и наркотикам. В отношении экологии программа партии призывает к ратификации Соединенными Штатами согласованных в 1997 году Киотских Протоколов, которые создали рамочную основу для снижения «экологически надежными и экономически продуманными методами» уровней выбросов в атмосферу так называемых парниковых газов. В отношении глобальных эпидемий авторы программы призывают Соединенные Штаты возглавить работу по консолидации многочисленных программ борьбы с ВИЧ/СПИДом в «глобальную кампанию по нейтрализации этой угрозы». Что же касается борьбы с наркотиками, то программа настойчиво предлагает подход, сочетающий в себе меры по запрету и уголовному преследованию с «устойчивыми инвестициями в альтернативные способы зарабатывания на

жизнь (для фермеров в странах, где выращиваются наркотические растения)».

Позиция демократов резко отличается от позиции республиканцев в том, что они считают американские вооруженные силы «самыми обученными, самыми оснащенными, самыми боеспособными и боеготовыми вооруженными силами в мире», и говорят, что администрация Клинтона, по сути дела, «обратила вспять сокращение оборонных расходов, начавшееся при Президенте Буше». Они призывают к дальнейшему увеличению размеров денежной оплаты и льгот для американских военнослужащих.

В разделе программы, озаглавленном «Предотвращение войн», излагается история инициатив администрации Клинтона, направленных на установление мира между Израилем с одной стороны, и Иорданией и палестинцами, с другой; между враждующими сторонами в Северной Ирландии; между Грецией и Турцией; между Арменией и Азербайджаном; между Перу и Эквадором, участниками конфликта в Гватемале и ряде стран Африки. В нем рассказывается о миротворческих усилиях в конфликтах между Северной и Южной Кореями, между Китаем и Тайванем, и выражается намерение продолжать активные усилия по урегулированию разногласий между Индией и Пакистаном.

На Балканах, утверждается в программе, «администрация Клинтона положила конец этническим чисткам в Боснии и Косово» путем сочетания военной силы и дипломатии. Авторы программы утверждают, что Республиканская партия, «сначала выступившая против усилий администрации по восстановлению мира в регионе, теперь пытается помешать усилиям администрации по восстановлению этих пострадавших от войн обществ».

Переходя к теме под названием «Развитие отношений с бывшими противниками», демократы обещают активизировать усилия по обновлению отношений с Российской Федерацией и Китаем – усилия, которые, как они сожалением отмечают, «постоянно подвергаются всяческим нападкам и атакам со стороны республиканцев».

Что же касается раздела «Усиление существующих альянсов», то в программе заявлено, что безопасность и стабильность в Европе имеет «важнейшее значение, с точки зрения интересов национальной безопасности Америки» и выражается стремление к продолжению партнерских отношений с Европейским Союзом и работы, которая сделала бы Организацию Североатлантического договора «еще более сильной, что способствовало бы укреплению стабильности, благосостояния и демократии на всей территории Европы». Администрация Горы займет благосклонную позицию в отношении дальнейшего расширения НАТО, отмечается в программе. Кроме того, в данном разделе содержится призыв к укреплению альянсов в Азии – с Японией и Южной Кореей – а также со странами Латинской Америки.

В разделе программы, озаглавленном «Предотвращение новых физических угроз», содержится призыв к усилению мер защиты от распространения как обычных видов вооружений, так и оружия массового уничтожения, наряду с обещанием, что, став Президентом, Гор поспешит повторно направить в Сенат Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который ранее был отвергнут последним. Авторы программы обещают сохранять бдительность в отношении Ирана и Ирака, а также продолжать тесное сотрудничество с Израилем в вопросах создания и развертывания новых систем вооружений.

Демократы отвергают попытки республиканцев построить то, что они называют «непроверенной, дорогостоящей и непродуманной системой противоракетной обороны, которая опять ввергнет нас в гонку вооружений», и заявляют, что в конечном итоге любая система, которая будет развернута, должна быть «совместима с Договором о противоракетной обороне». Они выступают за активные усилия в борьбе с терроризмом, поддерживаемым как государствами, так и отдельными фанатиками, обеспечивая при этом «защиту гражданских свобод всех американцев».

В заключительном разделе, озаглавленном «Использование выгодных возможностей», Латинская Америка и страны Карибского бассейна охарактеризованы как «средоточие наших усилий» по повышению уровня экономического развития, стабильности и благосостояния. Между тем, необходимо продолжать усилия и в Азии, на Ближнем Востоке и в Африке, где «процветание и мир... возможны лишь при условии полной интеграции этих регионов в глобальную экономику». Для того, чтобы сократить «расширяющийся разрыв между богатыми и бедными странами», отмечается в программе, Гор и демократы «выступают за прощение долгов беднейшим странам мира.

◎ СЛОВАМИ КАНДИДАТОВ: ВЗГЛЯДЫ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ КАНДИДАТА В ПРЕЗИДЕНТЫ ОТ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИИ ДЖОРДЖА У. БУША **КИТАЙ И РОССИЯ – ДЕРЖАВЫ, НАХОДЯЩИЕСЯ НА ПЕРЕХОДНОЙ СТАДИИ РАЗВИТИЯ**

Две из величайших евразийских держав – Китай и Россия – «находятся на переходной стадии развития, и сегодня трудно понять их намерения, поскольку они сами не знают своего будущего», говорит губернатор Джордж У. Буш. В своей, пожалуй, самой известной предвыборной речи по внешнеполитическим вопросам перед аудиторией, собравшейся 19 ноября 1999 года в Президентской библиотеке Рональда Рейгана в Сими-Вэлли, штат Калифорния, Буш сказал, что если Китай и Россия «станут друзьями Америки, эта дружба сделает мир более устойчивым. Но если этого не произойдет, то мы можем так и не обрести тот мир, к которому стремимся». Ниже приводятся выдержки из этого выступления. Полный текст можно найти на веб-сайте БушаЧайни по адресу : <http://www.georgewbush.com/News>.

ОБОРОНА

Даже в эти дни, когда Америке есть чем гордиться и на что надеяться, у нее есть явные враги, которые ненавидят наши ценности и завидуют нашим успехам, – террористы, преступные синдикаты, наркокартели и бесконтрольные диктаторы. Империи больше нет, но зло осталось.

Мы должны защитить нашу страну и наших союзников от ракет, террора и шантажа. Мы должны возродить моральный дух наших вооруженных сил – подорванный склонящими ресурсами и множащимися задачами – за счет более высокого уровня подготовки, лучших условий и лучшей оплаты. Мы должны освоить новую технологию ведения войны – для того, чтобы распространять свое мирное влияние не просто во всем мире, но и на долгие годы.

Президент, стоящий на страже своей страны, должен быть трезвым реалистом. Есть предел возможностей дипломатических улыбок и хмурых гримас. Армии и ракеты нельзя остановить сухим тоном дипломатических нот. Их можно сдерживать лишь силой, целенаправленными усилиями и обещанием быстрой кары.

ДЕМОКРАТИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Военная мощь не является собой высший критерий могущества. В нашем реализме должно оставаться место и для человеческого духа. В свое время этот дух заставлял диктаторов испытывать страх и разрушал империи. В наследие нам остался почетный список людей, ставших воплощением мужества и идеализма: Щаранский, Гавел, Валенса, Мандела. Самой мощной силой в мире служит не оружие и не страна, а правда, которая состоит в том, что мы представляем собой одухотворенные существа и что свобода – это «право души на дыхание».

В мрачные дни 1941 года – низшей точки современной истории – на планете оставалось не более десятка демократических государств. Сегодня, когда мы вступаем в новое столетие, их стало 120. Пролегает направление течения событий, их современный поток. «Положитесь на него, – говорил Эдмунд Берк. – Те, кто любит свободу, станут свободными». Америка ценит свободу, но мы ей не владеем. Нам нравится стройное здание нашей демократии – но мы понимаем, что архитектура подобных зданий в других странах может быть непохожей на нашу. Мы предлагаем другим свои принципы, но мы не должны никому навязывать свою культуру.

РОЛЬ США НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

Америка должна участвовать в мировых делах. Но это не означает, что наши вооруженные силы должны становиться ответом на каждую трудную внешнеполитическую ситуацию – это суррогат стратегии. Интернационализм Америки не должен состоять из действий без широкого видения, действий без приоритетов и миссий без определения срока их окончания – такой подход подрывает волю Америки и иссушает ее жизненные силы.

Американская внешняя политика должна представлять собой нечто большее, чем инструмент разрешения кризисов. Перед ней должна стоять великая и путеводная цель: превратить нынешний период американского влияния в годы и годы демократического мира.

Это достигается путем концентрации усилий на защите и утверждении долговременных национальных интересов. В этом и состоят мои приоритеты. Президент США должен сотрудничать с нашими сильными демократическими союзниками в Европе и Азии во имя расширения зоны мира. Он должен бороться за полную победу демократии в Западном полушарии, где страны были бы крепко связаны между собой узами свободной торговли. Он должен защищать интересы Америки в районе Персидского Залива и содействовать установлению мира на Ближнем Востоке на основе безопасности Израиля. Он должен принимать меры к сдерживанию распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. Он должен возглавить движение к мировому порядку, основанному на свободе. На пути к осуществлению этих целей он должен проявлять целеустремленность, терпение и силу.

КИТАЙ

Проблема состоит в том, что две из величайших евразийских держав – Китай и Россия – находятся на переходной стадии развития. Сегодня трудно понять их намерения, поскольку они сами не знают своего будущего. Если они станут друзьями Америки, эта дружба сделает мир более устойчивым. Но если этого не произойдет, то мы можем так и не обрести тот мир, к которому стремимся.

В частности, Китай в разное время воспринимался разными людьми по-разному. Как империя, которую нужно разделить. Как дверь, которую нужно открыть. Как образец коллективного единства. Как дипломатическая карта, которую нужно разыграть. Был год, когда говорили, что Китаем правят «пекинские мясники». Но через несколько лет та же администрация уже назвала Китай «стратегическим партнером».

Мы должны иметь четкое представление о Китае – глядя на него не через фильтры позиций и узко-партийного подхода. Китай поднимается во весь рост, и это нельзя остановить. Здесь наши интересы просты: мы приветствуем свободный и процветающий Китай. Мы не прогнозируем конфликтов с ним. Мы не собираемся угрожать ему. Существуют области, в которых мы должны пытаться сотрудничать: борьба с распространением оружия массового уничтожения... достижение мира на Корейском полуострове.

В то же время поведение китайского правительства может вызывать тревогу за рубежом и возмущение внутри страны. Пекин вкладывает средства из своего растущего богатства в стратегические ядерные вооружения... новые баллистические ракеты... военно-морские силы и военную авиацию дальнего радиуса действия. От Китая исходит угроза шпионажа против нашей страны. На этом фоне Государственный департамент сообщает о том, что «все общественное несогласие с политикой партии и правительства полностью подавлено» – трагичное достижение в стране с населением 1,2 миллиарда человек. Правительство Китая выступает врагом свободы вероисповедания и пособником насилиственных абортов – т.е. проводником безрассудной и безжалостной политики.

На все эти факты нужно смотреть трезво. Китай – это конкурент, а не стратегический партнер. Мы должны относиться к Китаю без враждебности, но и без иллюзий.

В то же время этот режим не должен питать никаких иллюзий относительно моци и целей Америки. Как сказал во время холодной войны Дин Ракс, «Ни одному режиму не пойдет на пользу... своим

беззаконием и агрессивным поведением навлекать на себя сурое неприятие со стороны американского народа... »

В лице Америки Китай найдет надежного и активного торгового партнера. А торговля даст ход нашему постоянному приглашению в мир экономической свободы. Желанным событием станет вступление Китая во Всемирную Торговую Организацию, и это должно открыть дверь в эту организацию и для Тайваня. Но поскольку Китай известен тем, что часто не выполняет соглашения, только решительно настроенная администрация сможет заставить его держать слово.

Если я стану Президентом, Китай поймет, что американские ценности всегда будут составной частью повестки дня Америки. Тот факт, что мы защищаем человеческую свободу, – это не дипломатическая формальность, а фундаментальное обязательство нашей страны. Нам придает силы уверенность в том, что коммунизм – в любой его форме – изжил себя.

Я рассматриваю свободную торговлю как важного союзника в процессе, который Рональд Рейган называл «действенной стратегией свободы». Необходимость торговли носит не только денежный, но и моральный характер. Экономическая свобода вырабатывает привычку к свободе политической. А привычка к политической свободе формирует ориентацию на демократию, ожидание демократии. Гарантий здесь нет, но есть хорошие примеры – от Чили до Тайваня. Будем свободно торговать с Китаем, и время будет работать на нас.

РОССИЯ

Россия служит еще одним напоминанием о том, что укрепление мира на планете происходит на фоне процесса глобальных преобразований. И здесь требуется терпение – терпение, последовательность и твердая опора на демократические силы.

Россия – с ее обширными пространствами, талантами и мужеством ее народа, богатством ресурсов и размахом вооружений – предстает перед нами как великая держава, и к ней всегда следует относиться

именно как к таковой. Немного найдется народов на земле, которым пришлось пережить столько страданий в этом столетии. И хотя мы верим в то, что худшее уже позади, проблемы России еще не решены. Последнее десятилетие стало для России эпохой раскрепощения и разочарования.

Наша первоочередная задача состоит в обеспечении безопасности нашей страны – и в этом смысле и Россия, и Соединенные Штаты должны понимать, что окружающий их мир изменился. Вместо конфронтации друг с другом мы теперь вынуждены противостоять наследию уже не существующего идеологического соперничества – в виде тысяч единиц ядерных вооружений, которые, в случае России, могут быть недостаточно надежно защищены. Перед обеими нашими странами встает новая угроза – в виде пополнений стран-изгоев, хищений ядерных материалов и случайного запуска ракет-носителей. Все это требует ни больше, ни меньше, как новых стратегических взаимоотношений, способных обеспечить защиту мира во всем мире... Проявив дальновидность и поистине государственный подход, сенаторы Ричард Лугар и Сэм Нанн поняли, что ядерный арсенал, существующий в России, подвержен определенному риску. В рамках программы Нанна-Лугара на целом ряде российских ядерных объектов был повышен уровень безопасности и осуществлено уничтожение боеголовок.

Но даже на этом фоне Министерство энергетики предупреждает нас, что наши оценки численности российских запасов ядерного оружия могут оказаться заниженными на 30 процентов. Другими словами, большое количество имеющихся в России ядерных материалов не учтено. Новый Президент должен настоять на том, чтобы была произведена точная инвентаризация всех этих материалов. Но и этого мало. Я намерен просить Конгресс серьезно увеличить нашу помощь на цели демонтажа российских ядерных вооружений в наиболее масштабных количествах и в наиболее короткие сроки.

Тем не менее, нам все равно понадобятся системы противоракетной обороны – одна система театра военных действий, другая – общенациональная. Если на меня будут возложены обязанности главноко-

мандующего, мы создадим и развернем такие системы. В ситуации, когда существует общая угроза нападения со стороны стран-изгоев, возникает реальная возможность того, что Россия будет сотрудничать с нами и нашими друзьями и союзниками в деле создания систем противоракетной обороны. Но есть одно условие. Россия должна отказаться от своей опасной привычки к распространению оружия массового уничтожения.

С Россией будет гораздо легче договариваться по важнейшим вопросам, если мы будем иметь дело с демократической и свободной Россией. Наша цель состоит в том, чтобы способствовать установлению в России не видимости демократии, а ее структур, духа и реалий. Мы, конечно же, не добьемся этой цели, если будем концентрировать нашу помощь и внимание на коррумпированной и привилегированной элите российского общества. Реальные перемены в России – и в Китае – придут не сверху, а снизу. Со стороны растущего класса предпринимателей и бизнесменов. Со стороны новых лидеров российских регионов, которые сумеют построить новое российское государство, где власть будет разделена и не будет контролироваться. Наша помощь, наши инвестиции и кредиты должны идти непосредственно российским гражданам, а не на банковские счета коррумпированных чиновников.

Америка должна устанавливать связи с новым поколением российских граждан по линии обменов в сфере образования и программ укрепления власти закона и гражданского общества... Мы не можем купить реформы для России, но мы можем стать союзником России в деле ее самореформирования.

ДОГОВОР О ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕМ ЗАПРЕЩЕНИИ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний не обеспечит решение трудной задачи борьбы с распространением оружия массового уничтожения. Я уже говорил, что наша страна должна продолжать введенный ею мораторий на собственные испытания. В то же время гораздо более важная задача – это сдерживать снабжение ядерными материалами и средства их доставки. Это необходимо сделать приоритетом в отношениях с Рос-

сией и Китаем. Наша страна должна сократить спрос на ядерные вооружения – путем решения проблем безопасности тех стран, которые отказываются от этих вооружений. Наша страна должна добиться того, чтобы это оружие не выглядело столько привлекательным для стран-изгоев – сделав его бесполезным, благодаря наличию у нас противоракетной обороны. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний никак не способствует решению этих задач. Он не останавливает распространение, особенно среди государств с преступными режимами. Выполнение его положений нельзя проверить. Его участников нельзя заставить выполнять условия договора. Кроме того, он помешает нам обеспечивать безопасность и надежность средств сдерживания, которыми обладает наша страна, а в них еще может возникнуть необходимость. По всем этим важнейшим вопросам он предлагает только словесные формулировки, ложные надежды и высокопарные намерения – но никаких гарантий. Мы можем бороться против распространения ядерного оружия, но мы не сможем сдержать его путем участия в непродуманных договорах.

ИНДИЯ

В своих стратегических расчетах мы зачастую забываем об этой великой стране, расположенной на южной оконечности Евразии. В грядущем столетии мы станем свидетелями появления демократической Индии в качестве одной из мировых сил. Эта страна с огромным населением уже вскоре может стать самой населенной страной мира. Это страна с меняющейся экономикой, в которой трое из пяти ее самых зажиточных граждан – создатели компаний, производящих программное обеспечение.

Сегодня в Индии идут споры по поводу ее будущего и стратегии ее дальнейшего развития, поэтому Соединенные Штаты должны уделять этой стране больше внимания. Нам следует устанавливать более широкие торговые и инвестиционные отношения с Индией по мере того как она будет раскрываться для внешнего мира. Нам следует вести работу с индийским правительством с тем, чтобы оно стало одной из сил, способствующих укреплению стабильности и безопасности в Азии. Но это не должно вредить нашим давним связям с Пакиста-

ном, которые по-прежнему имеют важнейшее значение для состояния мира в этом регионе.

АЛЬЯНСЫ

То, насколько успешно нам удастся осуществить свои цели в Евразии, будет зависеть от усилий Америки по укреплению альянсов, которые обеспечивают сохранение нашего влияния – в Европе, Восточной Азии и на Ближнем Востоке. Альянсы создаются не просто на случай кризисов – не только для того, чтобы действовать по сигналу тревоги. Они держатся на контактах и доверии. Так, например, в основу коалиции, образованной во время войны в Персидском Заливе, было положено видение ситуации Президентом, его усилия и его принципы. Американский Президент не должен проводить девять дней в Китае и не заехать при этом в Токио, Сеул или Манилу. Американский Президент не должен молчать, когда Китай критикует наши связи с Японией в сфере безопасности.

Для того, чтобы НАТО было сильной, сплоченной и активной организацией, Президент должен последовательно направлять ее: по вопросам, связанным с целями и задачами альянса, с увеличением вклада Европы в оборонный потенциал, а при необходимости и в урегулирование военного конфликта. Для того, чтобы мы могли положиться на союзников, когда нам нужна их помощь, мы должны уважать их и тогда, когда эта помощь нам не требуется.

Мы имеем дело с партнерами, а не с сателлитами. Мы хотим находиться в обществе сильных, а не слабых государств. А это требует, чтобы Америка больше и проводила консультации, и занимала лидерскую позицию. Соединенные Штаты испытывают необходимость в том, чтобы наши европейские союзники, равно как и друзья в других регионах мира помогали нам в решении проблем в сфере безопас-

ности по мере их возникновения. Для того, чтобы наши союзники могли участвовать в освоении огромных возможностей Евразии, они должны брать на себя соответствующую часть расходов и рисков, связанных с поддержанием мира. Поддержка друзей позволяет Америке резервировать свою мощь и волю для защиты важнейших общих интересов.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Аналогичным образом международные организации могут послужить делу мира. Я никогда не отдаю американские войска под командование ООН – но ООН может быть полезной в инспектировании вооружений, поддержании мира и гуманитарных мероприятиях. Если я стану Президентом, Америка будет платить свои взносы – но только при условии реформирования бюрократических структур ООН и уменьшения непропорционально большой доли наших платежей.

Кроме того, должна быть проведена реформа международных финансовых институтов – Всемирного банка и Международного валютного фонда. Они могут выполнять роль стабилизирующего фактора в условиях экономического кризиса. Но они не должны навязывать политику строгой экономии и спасать банкиров, разоряя при этом средний класс. Они не должны ставить подпорки под неэффективные и коррумпированные финансовые системы. Эти организации должны стимулировать базовые элементы экономического роста и свободного рынка. Распространять традиции законности и разумной бюджетной политики. Способствовать принятию продуманных законов о банковской деятельности и правил бухгалтерской отчетности. А самое главное – деятельность самих этих институтов должна стать более прозрачной и подотчетной. ◉

КАНДИДАТ В ПРЕЗИДЕНТЫ США ОТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЭЛ ГОР НОВАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ В ВЕК ГЛОБАЛИЗАЦИИ

«Старые угрозы по-прежнему сохраняются, однако есть и новые – возникают новые силы, которые сейчас или вскоре бросят вызов нашему международному порядку, поднимая вопросы мира и войны», – сказал вице-президент США Эл Гор. В одной из своих наиболее известных внешнеполитических речей в период предвыборной кампании Гор, выступая в Международном институте прессы в Бостоне (шт. Массачусетс) 30 апреля 2000 года, сказал, что «реалистическая интерпретация сегодняшнего мира требует укрепления международных и региональных институтов... и американского лидерства – чтобы защитить наши интересы и отстоять наши ценности». Нижне приводятся фрагменты из выступления Гора. Полный текст

*речи доступен на веб-сайте Гора-Либермана по адресу:
http://www.al Gore.com/speeches/spap_boston_04302000.html.*

ЛИДЕРСТВО США

На протяжении всей своей профессиональной жизни я полагал, что Америка обязана быть мировым лидером. Вот почему я был среди тех немногих демократов в Сенате США, которые проголосовали за применение силы для выдворения Саддама Хусейна из Кувейта. И когда я упорно работал в Конгрессе, помогая вырабатывать новые подходы к контролю над вооружениями, я часто не соглашалась с превалирующим мнением своих коллег по партии, ратуя за мощную национальную оборонительную систему и за новое поколение менее дестабилизирующих ракет.

Мы живем в новую эпоху. Навешенный на нее ярлык «эры после окончания холодной войны» дает неверное представление о ее уникальности и значимости. Мы живем в Век глобализации. Нравится нам это или нет, но мы живем в век, когда наши судьбы все теснее переплетаются с судьбами миллиардов людей на всем земном шаре, когда наши великие внутренние и международные проблемы тоже переплетаются. Мы не должны ни сокрушаться по поводу этой новой реальности, ни наивно идеализировать ее. Мы просто должны учитывать ее.

Мы должны рассматривать так называемую «классическую» повестку дня в области безопасности –

вопросы войны и мира в отношениях между суверенными государствами – в свете этих новых реалий. Но необходимо также признать, что существует та «новая повестка дня в области безопасности», о которой я говорил на заседании Совета Безопасности ООН в январе – ряд угроз, которые затрагивают всех нас и которые не знают политических границ, ряд проблем, сопоставимых по своим масштабам с проблемами прошлого.

Сегодня, на пороге 21-го века, нам нужна внешняя политика, противодействующая «классическим» угрозам для безопасности и в то же время учитывающая новые угрозы. Нам нужен новый подход для нового века – основанный на наших собственных экономических интересах и интересах безопасности, но одновременно опирающийся на все лучшее, что есть в мире. Мы должны проводить политику «опережающего участия» – решать проблемы на начальном этапе их развития, пока они не переросли в кризисы; решать их как можно ближе к источнику их возникновения; и мобилизовывать силы и средства для отражения этих угроз по возможности сразу же после их возникновения.

В век глобализации нам нужна новая повестка дня в области безопасности, основанная на принципе опережающего участия.

ОБОРОНА

Америка должна иметь мощную систему обороны. Мы никогда не должны забывать, что наша национальная оборона – это гораздо больше, чем защита наших границ. Так же как в годы Второй мировой войны, когда мы сражались с тоталитаризмом и одержали победу, и в годы холодной войны, когда мы сражались с коммунизмом и также одержали победу – и теперь мы отстаиваем саму идею свободы. Вся наша политика как в годы войны, так и в мирное время служит практическим воплощением – но иными средствами – утверждения Линкольна о том, что мечта основателей нашего государства – это последняя самая светлая надежда человечества.

Вот почему Америка должна иметь непревзойденную военную мощь. Для удовлетворения неизменных требований «классической» повестки дня самое главное – уметь противодействовать агрессии и прекращать вооруженные конфликты. Это умение имеет решающее значение для нашей безопасности в нынешнюю эпоху существования государств-изгояев и международного терроризма. Оно абсолютно необходимо, если мы рассчитываем достичь мира с помощью дипломатии. Имея дело с Саддамом Хусейном и Слободаном Милошевичем, мы осознали всю важность дипломатии, опирающейся на силу. Я с нетерпением жду того дня, когда Сербия и Ирак освободятся от цепких объятий Милошевича и Хусейна и избавятся от того ужаса, в который они повергли свои народы.

Мы одержали верх в этих конфликтах с минимальными потерями для США, потому что мы располагаем превосходно подготовленными вооруженными силами – а еще и потому, что американский народ поддержал инвестиции в вооружения, которые обеспечивают нам технический перевес.

Сегодня мы должны сделать так, чтобы наши военнослужащие получали адекватную денежную компенсацию и льготы, продолжали совершенствовать свое воинское мастерство и имели такое командование, которое сделало бы их самыми лучшими в мире. Мы стоим на пороге производства и развертывания следующего поколения боевых вооружений – вооружений, которые жизненно необходимы для

замены техники, служащей уже слишком долго; вооружений, которые имеют решающее значение для выполнения новых задач на современных полях сражений.

Если на меня будут возложены обязанности Президента, я возглавлю работу над тем, чтобы у Америки было новое поколение необходимых вооружений.

РОССИЯ И КИТАЙ

Во время холодной войны мы стремились сдерживать эти две державы (Россию и Китай) и ограничивать сферу их влияния. Наша задача на 21-й век заключается не в том, чтобы ослабить их, а в том, чтобы поддерживать реформаторские силы.

Вот почему последние семь лет мы прилагаем большие усилия, чтобы помочь России совершить переход к демократии, основанной на рыночной экономике. Мы помогли России приватизировать экономику и построить гражданское общество, для которого характерны свободные выборы и активная пресса. Мы помогли России установить рабочие отношения с НАТО в рамках Совместного постоянного совета и программы «Партнерство ради мира». Мы смогли успешно взаимодействовать с российскими вооруженными силами в рамках НАТО на Балканах.

Мы помогли защитить российские ядерные материалы от расхищения. Благодаря нам, тысячи российских ученых-ядерщиков и специалистов по вооружениям смогли найти мирное применение своим профессиональным навыкам и талантам. Наконец, мы помогли России сократить свой ядерный арсенал почти на 5 тыс. боеголовок.

Конечно, тут не обошлось без трудностей и расхождений во мнениях. Мы решительно не согласны с курсом России по отношению к Чечне. Россия должна активизировать свои собственные усилия по прекращению утечки опасных технологий, которые безответственные группировки и государства-изгои могут использовать для создания оружия массового уничтожения. России по-прежнему предстоит сделать решающие шаги в борьбе с коррупцией и проведении реформ. Но новая холодная война – это

не путь прогресса. Сотрудничество с Россией – вот правильный путь. Вот почему я взял на себя задачу возглавить наши усилия по сотрудничеству с Россией – не потому, что это было политически популярно, а потому что это отвечает интересам безопасности Америки и способствует распространению демократии во всем мире.

В отношении Китая мы – по тем же причинам – также должны проводить политику, нацеленную на достижение результатов, а не основанную на риторике.

Не надо заблуждаться: у нас с Китаем существуют серьезные разногласия по вопросам прав человека и свободе вероисповедания, а также в вопросе о том, как Китай обращается с Тибетом. Эти вопросы не могут – и не должны – игнорироваться или рассматриваться как второстепенные. Им необходимо постоянно уделять внимание. Поднимаемые нами вопросы прав человека и человеческого достоинства свидетельствуют о нашей глубочайшей верности своим обязательствам, которые простираются дальше государственных границ и межнациональных различий. Америка должна подталкивать Китай к прогрессу во всех этих областях – и именно этим я буду заниматься на посту Президента.

Нас также беспокоит эскалация напряженности в отношениях между Китаем и Тайванем. Мы должны сохранять свою приверженность политике «одного Китая», призывая при этом Китай и Тайвань активизировать свой диалог и решать свои проблемы мирными средствами. Наша администрация выполняет свое обязательство по предоставлению оборонительных вооружений Тайваню. Но меня глубоко беспокоит, что те члены Конгресса, которые проталкивают Закон об укреплении безопасности Тайваня, упорно не хотят видеть негативных последствий его принятия – резкого ослабления безопасности в регионе.

Было бы неправильно изолировать и демонизировать Китай – строить стену, в то время как нужно строить мост.

Как все вы знаете, у меня есть друзья и сторонники, которые не разделяют мою точку зрения на то,

как лучше принести в Китай дух перемен и реформ. Я уважаю их взгляды. Они вполне обоснованно недовольны медленными темпами изменений в Китае. Я тоже. Но вопрос заключается не в том, следует ли нам иметь дело с Китаем. Вопрос в том, можем ли мы позволить себе не иметь с ним дело.

Можем ли мы в действительности отказаться от того откровенного и открытого обмена мнениями, который и позволяет нам обсуждать наши разногласия? Можем ли мы на практике изолировать страну с населением в 1,2 млрд. чел. и ядерным арсеналом? Можем ли мы повернуться спиной к одной из наиболее динамично развивающихся стран на планете?

Я решительно поддерживаю постоянные нормальные торговые отношения с Китаем... Я поддерживаю вступление Китая во Всемирную торговую организацию – чтобы заставить Китай соблюдать современные правила международной торговли.

Мы должны сотрудничать с Китаем – продолжая при этом поднимать вопросы расхождения во взглядах по ключевым вопросам. Это, несомненно, отвечает интересам национальной безопасности Америки. Это отвечает жизненно важным экономическим интересам Америки. И в конечном счете я полагаю, что это – единственный путь принести народу Китая свободу и реформы.

НОВАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

Старые угрозы по-прежнему сохраняются, однако есть и новые – возникают новые силы, которые сейчас или вскоре бросят вызов существующему международному порядку, поднимая вопросы мира и войны, т.е. новую повестку дня в области безопасности.

Вследствие исторически беспрецедентной мощи технологий, которые сейчас стали широко доступны во всем мире, ошибки, которые когда-то были вполне допустимыми, теперь могут иметь последствия, не поддающиеся просчету. Угрозы, которые когда-то имели локальную природу, теперь могут

иметь региональное и глобальное воздействие. Ущерб, который когда-то носил временный и ограниченный характер, теперь вполне может оказаться постоянным и катастрофическим.

Государство-изгой или террористическая группировка, обладающие биологическим, химическим или ядерным оружием – или техническими навыками и умением разрушить наши компьютерные сети – могут причинить огромный ущерб, не соизмеримый с их размерами.

Международная наркоторговля и коррупция распространяются по миру, пересекая государственные границы – ниспровергая демократию и власть закона то в одной, то в другой стране.

Новые пандемии и новые мутации заболеваний способны опустошить целые города и влекут за собой последствия, угрожающие дестабилизацией ситуации в больших регионах.

Ухудшение экологической ситуации во всем мире – начиная от глобального потепления и как следствие нарушения климатического баланса и заканчивая вымиранием целых видов растений и животных, истощением океанских запасов рыбы и гибелью лесов – продолжается пугающими темпами. Практически каждый день нам становится все яснее, что необходимы срочные меры по защите нашей планеты при одновременном сохранении существующих и создании новых рабочих мест для наших граждан.

Одновременно с развитием этих угроз изменяется само традиционное государство национального типа по мере того, как власть смещается вверх и вниз ко всем, начиная от наднациональных организаций и коалиций и заканчивая враждующими кланами. Будучи уязвимыми перед тиранами, стремящимися использовать этническое и религиозное соперничество в своих интересах, самые слабые из этих государств ввергли себя в пучину гражданской войны, либо угрожают нападением своим соседям.

Противодействие этим угрозам требует сотрудничества в невиданных доселе масштабах. Реалистическое видение сегодняшнего мира требует укрепле-

ния международных и региональных институтов. Оно требует от нас противодействия угрозам, прежде чем они выйдут из-под контроля. Оно требует американского лидерства – чтобы защитить наши интересы и отстоять наши ценности.

СОДЕЙСТВИЕ ПРОЦВЕТАНИЮ ВО ВСЕМ МИРЕ

Но век глобализации – это не только время угроз для безопасности, это еще и время беспрецедентных возможностей.

От Азии до Северной, Южной и Латинской Америки, от Африки южнее Сахары до нашей страны – везде еще остается слишком много людей, которые пока не вкусили плодов беспрецедентного роста мирового богатства. Более миллиарда людей на Земле живут менее чем на один доллар в день. И эта глубокая и неистребимая бедность имеет значение как с точки зрения безопасности, так и в моральном отношении, ибо она провоцирует социальные неурядицы, насилие и войну.

Я считаю, что наш долг сейчас – раскрыть врата возможностей перед всеми жителями нашей планеты с тем, чтобы они могли стать активными членами этого общества, которое мы хотели бы построить во всем мире и у себя дома. Позвольте мне предельно ясно сформулировать свою мысль: содействие процветанию во всем мире – одна из кардинальных форм стратегии опережающего участия.

Мы знаем, как запустить этот процесс возрождения – ведь та искра, из которой когда-то разгорелось пламя экономического бума в США, по существу и служит тем инструментом, с помощью которого мы можем разжечь пламя роста за рубежом. Все дело в масштабах, а не в форме.

Для начала необходимо утвердить принцип власти закона, финансовую дисциплину и здравую экономическую политику – но это еще не все. Мы должны также инвестировать в развитие человеческого потенциала; мы должны предоставить людям возможности образования, необходимого для того, чтобы занять рабочие места будущего. А в развивающихся странах это особенно актуально для женщин

и девушек. Также важны крепкое здоровье, необходимое для создания семьи, и уверенность в том, что в старости их не бросят на произвол судьбы...

Нам нужны не только открытые торговые системы, но и системы, работающие на благо народов всего мира – нацеленные не только на достижение конечного результата, но и на повышение благосостояния работников и работниц, защиту детей от изнурительного труда, защиту окружающей среды. Мы должны ратифицировать Киотский договор, обеспечивая, чтобы все государства – как развитые, так и развивающиеся – участвовали в сокращении выбросов парниковых газов. Кроме того, мы должны предпринять шаги для расширения экспорта экологически чистых технологий – это та область, где мы имеем решающее торговое преимущество. Это полезно не только для окружающей среды, это полезно еще и для экономического роста.

Мы должны содействовать стабильному потоку инвестиций во всем мире, что, в свою очередь, требует надежных финансовых институтов, способных своими действиями предотвращать финансовую нестабильность и преодолевать ее в том случае, если она все-таки возникнет.

Мы должны протянуть руку помощи беднейшим странам посредством принятия таких законов, как Закон о росте и возможностях для Африки и Инициатива для Карибского бассейна. Мы должны развивать экономическое сотрудничество и расширять торговлю со всей Северной и Южной Америкой. Наконец, мы должны помогать беднейшим государствам путем списания их долгов. Я призвал к этому в прошлом году в Давосе. Мы начали этот процесс. Мы должны продолжать и активизировать его.

Разумеется, мы не можем делать это в одиночку – мы должны вдохновить других на сотрудничество. К примеру, задача возрождения стран Африки вполне по силам Европейскому Союзу и США, если они будут действовать сообща. Но если мы не укажем путь, если мы не будем с такой же готовностью вкладывать усилия и средства в мир, как в войну, то другие не пойдут за нами.

Я считаю, что мы не должны упускать этот момент. В соответствии с принципом опережающего участия, ответственная внешняя политика должна быть обращена вовне, к нашим самым широким наездам в отношении всего мира, а не вовнутрь, ограничиваясь исключительно нашими опасениями. ◎

КАНДИДАТЫ В ПРЕЗИДЕНТЫ США ОТ «ТРЕТЬИХ» ПАРТИЙ

РАЛЬФ НЕЙДЕР И ПАТРИК ДЖ. БЬЮКЕНЕН

Принято считать, что президентские выборы в США представляют собой состязание между кандидатами от двух ведущих партий, которыми на протяжении вот уже 140 лет выступают Демократическая партия и Республиканская партия. Тем не менее, несмотря на кажущуюся неизбежность победы выдвиженца одной из этих партий, своих кандидатов на президентский пост выдвигают и многие другие партии, хотя большинство их них не имеют достаточной поддержки для включения своего кандидата в избирательные бюллетени большого числа штатов.

Однако кандидаты от так называемых «третьих партий» могут привлечь голоса той части избирателей, которая разочаровалась в «главных» кандидатах, а иной раз даже заручиться достаточной общественной поддержкой для стимулирования изменений в программе партии, чей представитель въезжает в Белый дом победителем.

В этом году по меньшей мере 16 партий выдвигают своих кандидатов в одном или нескольких штатах. Кроме того, еще десятки людей баллотируются в качестве независимых или «дополнительно внесенных в избирательные бюллетени» кандидатов. Однако более или менее влиятельными считаются лишь два выдвиженца «третьих» партий – кандидат от Партии зеленых и Американской партии реформ Ральф Нейдер из шт. Коннектикут и кандидат от Реформистской партии и Партии за право на жизнь Патрик Бьюкенен из шт. Вирджиния. Но и их влияние, как ожидается, будет минимальным: последние общенациональные опросы общественного мнения свидетельствуют о том, что Нейдер может собрать лишь примерно 3% голосов, а Бьюкенен – не более 1%.

Оба они, однако, проводят серьезные общенациональные кампании и высказывают свои взгляды по широкому кругу вопросов. Ниже излагаются провозглашенные ими позиции по вопросам из области внешней политики.

КАНДИДАТ В ПРЕЗИДЕНТЫ США ОТ ПАРТИИ ЗЕЛЕНЫХ РАЛЬФ НЕЙДЕР

Превентивная дипломатия: предотвращение потенциальных конфликтов

Ниже следующие высказывания Ральфа Нейдера по внешней политике были опубликованы в Интернете на веб-сайте “Ralph Nader for President” («Кандидат в Президенты Ральф Нейдер») по адресу: www.votenader.org/issues/foreignpolicy.html

«Ключевым моментом в позиции Президента по внешней политике служит то, насколько горячо он стремится отстаивать справедливость. Насколько горячо он стремится укреплять здоровье и безопасность и обеспечивать условия для реализации потенциальных возможностей жителей нашей планеты в меру наших сил». (Из выступления в прямом эфире в телепередаче «Си-эн-эн ток бэк лайв».)

«На самом деле, мы уделяем большое внимание превентивной дипломатии, превентивной обороне. Превентивная дипломатия позволила бы преодолеть ситуации, подобные той, что возникла в Индонезии, в отличие от дипломатии Киссинджера, которая привела к кризису в Восточном Тиморе и принесла местному населению множество других страданий. То же касается и Вьетнама. Такое ощущение, что мы всегда становимся на

сторону диктаторов и олигархов и никогда – крестьян и рабочих.

Что действительно удивляет, так это то, что любое обсуждение внешней политики обычно посвящено существующим «горячим точкам», а не выяснению, прежде всего, того, как мы оказались в этой ситуации. Что мы могли сделать, чтобы избежать этого? Например, сколько лет мы поддерживали диктатуру в бывшем бельгийском Конго? А теперь мы наблюдаем за тем, как все это там разваливается, да? У нас не было превентивной дипломатии, не было превентивной обороны. Мы всегда выискиваем тех, кому принадлежит власть и затем приходим им на помощь, если только они против коммунистов.

Почему у нас система противоракетной обороны, которая, как нам только что рассказали физики, не будет работать, даже если бы мы захотели ввести ее в действие в случае, если бы в этом возникла необходимость? Разве такая оборона будет превентивной? Разве такая дипломатия носит превентивный характер? Разве мы не должны продолжать проводить свою линию и расширять экспорт демократических процессов, соответствующих технологий вроде солнечной энергии, поощряя весь мир переходить на такое использование природных ресурсов, которое подняло бы производительность и эффективность на новый уровень? Кроме того, здесь имеется еще и нематериальный аспект. К примеру, что мы можем сделать для спасения языков коренных народов, спасения многих культур, которые постепенно утрачиваются по мере того, как торжествуют меркантилизм и западная корпоративная культура». (Из интервью «Америкэн проспект».)

КАНДИДАТ В ПРЕЗИДЕНТЫ США ОТ РЕФОРМИСТСКОЙ ПАРТИИ ПАТРИК ДЖ. БЬЮКЕНЕН

Кто мы – республика или империя?

Ниже следующие высказывания Патрика Дж. Бьюкенена о внешней политике взяты из его заявления «К более нравственной внешней политике», опубликованного на веб-сайте “BuchananReform” по адресу: www.buchananreform.com/library/default.asp?id=9.

Завершая нынешний «век Америки» и нынешнее десятилетие национального превосходства, американцы по-прежнему расходятся во взглядах на свою роль в мире. Пришло время для того, чтобы, как выражаются католики, «уединиться» – не впасть в изоляционизм, а просто посвятить хотя бы один день самоанализу. Почему Америка, не знающая себя равных по своей экономической и военной мощи, с доминирующей по всему миру массовой культурой, вызывает у многих стойкое отторжение? Может быть, все дело в зависти? Может быть, все дело в том, что мы – просвещенная нация, а они – отсталые? Или мы тоже не устояли перед гордыней гегемонии? Вспомните: в 1763 году, во времена Питта, Англия сокрушила своего великого соперника – Францию, захватила ее обширные владения в Америке и стала единственной в мире сверхдержавой. Лондон упивался своим превосходством. Как писал Уолпол, его современники «от рождения были дерзкими, как римляне» и «действовали с большей надменностью, чем любой азиатский правитель».

Однако менее чем за одно поколение Великобритания утратила лояльность своих американских подданных, которые при содействии побежденной, мстительной Франции выдворили ее из всех 13 колоний, бывших некогда «драгоценными камнями» в короне британской империи. Подобно тому, как весь мир тогда радовался нанесенному Британии оскорблению, так и многие страны сегодняшнего мира, подозреваю, также были бы не прочь порадоваться нашему унижению.

Я считаю себя патриотом. Но если все эти бесконечные разглагольствования официального Вашингтона о нашей «незаменимости» и о нашем статусе «единственной сверхдержавы» режут слух мне, то представьте, как они должны резать слух европейцам, русским и народам тех стран, против которых США ввели санкции за то, что они, как мы считаем, живут не по нашим стандартам!

Перед нынешним поколением стоит все тот же великий внешнеполитический вопрос, который терзал нашу страну с самого ее рождения. Должны ли мы быть «сияющим градом на холме», светочем для других наций, эдакой «лампой, горящей на западном берегу», по словам Генри Клея? Или на нас

вложена божественная миссия «отправиться в дальние страны в поисках монстров, чтобы уничтожить их», и насаждать в отсталом мире наши ценности и нашу систему? Кто мы – республика или империя?

Хочу еще раз подчеркнуть – пришло время сделать выбор...

Так давайте же сейчас, в канун нового века, перестанем грозить всему миру, ставить его на место и пытаться руководить им; давайте подчиним нашу внешнюю политику принципам, более приличествующим благочестивой нации и великой республике.

◎ ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ

Внешняя политика США и президентские выборы 2000 года АННОТАЦИИ

Chace, James. THE NEXT NEW THREAT (World Policy Journal, vol. 17, no. 1, Spring 2000, pp. 113–115)

Автор рассматривает ряд внешнеполитических вопросов, которые, возможно, придется решать кандидатам в президенты США, включая, прежде всего, потенциальный конфликт между Китаем и Тайванем и неопределенность будущего России, а в ближайшей перспективе – возможные конфликты в Латинской Америке и Карибском бассейне. Признавая, что внешнеполитические проблемы не только остаются вопросами «второстепенной важности» на выборах, но и «почти не вызывают разногласий», он утверждает, что в предвыборной кампании акцент, скорее всего, будет сделан не на стратегии, а на тактике решения этих проблем.

Cutter, Bowman W., Spero, Joan and Tyson, Laura D'Andrea. CAMPAIGN 2000: NEW WORLD, NEW DEAL – A DEMOCRATIC APPROACH TO GLOBALIZATION (Foreign Affairs, vol. 79, no. 2, March/April 2000, pp. 80–98)

Авторы исследуют шаги, которые, по их мнению, должен предпринять новый Президент из Демократической партии для того, чтобы «возглавить усилия всего мира по созданию институтов и политики для поддержания более сбалансированного процесса глобализации». Президент, утверждают они, должен сосредоточиться на трех широкомасштабных целях – «поддержании стратегического партнерства со старыми, новыми и меняющимися действующими лицами; укреплении существующих многосторонних режимов; и создании новых режимов для решения возникающих новых транснациональных проблем, включая окружающую среду, права трудящихся и надлежащее управление мировой информационной экономикой».

Kitfield, James. FOREIGN POLICY (National Journal, vol. 32, no. 14, April 1, 2000, pp. 1034–1035)

Автор характеризует Джорджа У. Буша и Эла Гора

как приверженцев свободной торговли и интернационалистов и утверждает, что существующие между ними внешнеполитические разногласия на самом деле незначительны. Однако он отмечает, что нынешний вице-президент в случае его прихода к власти будет продолжать проводимую Клинтоном внешнюю политику частого вовлечения в международные дела, компромисса с ведущими державами вроде России и Китая и веры в полезность многосторонних соглашений о контроле над вооружениями. Буш же, по его словам, напротив, стал бы проводить по отношению к России и Китаю более жесткую политическую линию и выражать ее в более жестких формулировках и не стал бы поддерживать большинство многосторонних режимов контроля над вооружениями.

PRESIDENTIAL ELECTION FORUM: THE CANDIDATES ON ARMS CONTROL (Arms Control Today, vol. 30, no. 7, September 2000, pp. 3–7)

Кандидаты в Президенты Джордж У. Буш и Эл Гор отвечают на вопросы, заданные Ассоциацией контроля над вооружениями. Буш заявляет о своем намерении как можно скорее развернуть систему национальной противоракетной обороны (НПРО), которая будет защищать как США, так и их союзников. Он предложит поправки к Договору по противоракетной обороне 1972 года, но готов выйти из него, если Россия откажется поддержать эти поправки. Гор утверждает, что он не позволит России встать на пути НПРО, если он придет к выводу, «что в техническом плане эта система пригодна для развертывания». Данная статья доступна в Интернете по адресу:
<http://www.armscontrol.org/ACT/se-pt00/pressept00.html>

Stokes, Bruce. BUSH AND GORE'S POSITIONS ON TRADE (National Journal, vol. 32, no. 14, April 1, 2000, p. 1050)

Кандидаты в Президенты Эл Гор и Джордж У. Буш придерживаются схожих взглядов по многим вопросам, связанным с торговлей, утверждает Стокс. Однако администрация Клинтона вступила в союз с профсоюзными и экологическими организациями, взяв на

себя обязательства укреплять права трудящихся и совершенствовать экологические стандарты. Это контрастирует со стратегической лояльностью в отношениях между деловыми кругами и республиканцами-конгрессменами. До сих пор эта тупиковая ситуация препятствовала усилиям по наделению Президента новыми полномочиями по ведению торговых переговоров, говорит Стокс, и борьба за предоставление таких полномочий станет первой задачей, с которой придется столкнуться новому Президенту.

Zoellick, Robert. CAMPAIGN 2000: A REPUBLICAN

FOREIGN POLICY (Foreign Affairs, vol. 79, no. 1,

January/February 2000, pp. 63–78)

Зоиллик утверждает, что внешнюю политику новой республиканской администрации будет отличать приверженность следующим пяти принципам: она будет «строиться на идее уважения силы»; делать акцент на «создании новых и сохранении уже существующих коалиций и альянсов»; рассматривать международные договоры и институты «как средства для достижения целей, а не как формы политической терапии»; «под-

Внешняя политика США и президентские выборы 2000 года БИБЛИОГРАФИЯ

Alter, Jonathan. THE OVERSEAS BOOBY TRAP (Newsweek, vol. 135, no. 16, April 17, 2000, p. 38)

Butler, Stuart M.; Holmes, Kim R. ISSUES 2000: THE CANDIDATE'S BRIEFING BOOK. Washington: The Heritage Foundation, 2000. 860p.

Carney, Eliza Newlin. BUSH AND GORE: WHERE THEY STAND (National Journal, vol. 32, no. 31, July 29, 2000, pp. 2484-2494)

Chapman, Steve. BUSH'S FOREIGN POLICY WOULD BE AN EDUCATION (Chicago Tribune, July 13, 2000, p. 15)

Chen, Edwin. GORE TOUTS FOREIGN POLICY EXPERIENCE (Los Angeles Times, May 1, 2000, p. 12)

Corn, David. DESPERATELY SEEKING ISSUES (Nation, vol. 270, no. 22, June 5, 2000, pp. 6-7)

Crock, Stan; Dunham, Richard S.; Walczak, Lee. IN FOREIGN AFFAIRS, GEORGE W. LOOKS TO RONALD R. (Business Week, no. 3657, November 29, 1999, p. 53)

Dubose, Louis; Coiro, Carmen. DON'T CRY FOR BUSH, ARGENTINA: GEORGE W. MAY NOT RECALL THE NAMES OF WORLD LEADERS, BUT WHEN IT COMES TO FOREIGN AFFAIRS, HE KNOWS THE VALUE OF HIS OWN FAMILY'S NAME (Mother Jones, vol. 25, no. 2, March 2000, pp. 54-56)

THE FUTURE OF FOREIGN POLICY: INTERVIEWS WITH COIT BLACKER AND CONDOLEEZZA RICE (Stanford Journal of International Relations, vol. 1, no. 2, Spring 1999, pp. 82-108)

Geyer, Georgie Anne. GORE'S FOREIGN POLICY: LONG TERM, BUT UNSETTLED (Chicago Tribune, July 14, 2000, p. 19)

Hickey, Jennifer G. GORE DISCOVERS SKY IS FALLING (Insight on the News, vol. 16, no. 20, May 29, 2000, pp. 8-9)

Kuttner, Robert. BEYOND THE FRINGE (The American Prospect, vol. 11, no. 14, June 5, 2000, p. 4)

Newman, Richard J. WHY MISSILE POLITICS IS TAKING A RIGHT TURN (U.S. News & World Report, vol. 127, no. 15, October 18, 1999, p. 30)

O'Hanlon, Michael E. THE U.S. DEFENSE BUDGET: CHOICES FOR THE NEXT PRESIDENT (Brookings Review, vol. 18, no. 2, Spring 2000, pp. 41-43)

Quandt, William. THE ELECTORAL CYCLE AND THE CONDUCT OF AMERICAN FOREIGN POLICY, pp. 87-97 in Wittkopf, Eugene; McCormick, James M. THE DOMESTIC SOURCES OF AMERICAN FOREIGN POLICY: INSIGHTS AND EVIDENCE, 3rd edition. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 1999. 384p.

Rice, Condoleezza. CAMPAIGN 2000:

Внешняя политика США и президентские выборы 2000 года ОСНОВНЫЕ САЙТЫ В ИНТЕРНЕТЕ

Пожалуйста, имейте в виду, что Государственный департамент США не несет ответственности за содержание и наличие перечисленных ниже ресурсов; такая ответственность целиком и полностью лежит на поставщиках этих ресурсов.

All Politics: Election 2000: Where They Stand:

Foreign Policy

(Все о политике: Выборы-2000: Позиции кандидатов:
Внешняя политика)

<http://www.cnn.com/ELECTION/2000/resources/where.they.stand/index.html#foreign>

American Enterprise Institute: How Would They Govern?: Foreign Policy

(Американский институт предпринимательства: Как они будут править?: Внешняя политика)

<http://www.aei.org/governing/>

Brookings Priorities 2000: An Issues Agenda for the Presidential Election: American

Primacy

(Приоритеты Бруклингс-2000: Повестка дня для президентских выборов: Первенство Америки)

<http://www.brookings.edu/comm/p2k/primacy.htm>

Bush on Foreign Affairs

(Буш об иностранных делах)

http://www.pbs.org/newshour/shields&gigot/noember99/sg_11-19_bush.html

Bush's Foreign Policy Adviser: Interview

Part I

(Интервью с внешнеполитическим советником Буша)

Заке I (Часть I)

<http://uspolitics.about.com/newsissues/uspolitics/library/weekly/aa062700a.htm>

Part II

Заке II (Часть II)

<http://uspolitics.about.com/newsissues/uspolitics/library/weekly/aa070500a.htm>

Candidates @ Voter.com: Bush on the Issue of Foreign Policy

(Кандидаты на сайте Voter.com: высказывания Буша по внешнеполитическим вопросам)

http://voter.excite.com/home/candidates/info/issues/0,1220,2-11338_744034-,00.html

Candidates @ Voter.com: Gore on the Issue of Foreign Policy

(Кандидаты на сайте Voter.com: высказывания Гора по внешнеполитическим вопросам)

http://voter.excite.com/home/candidates/info/issues/0,1220,2-9379_744034-,00.html

Council on Foreign Relations: Campaign 2000

(Совет по иностранным делам: предвыборная кампания-2000)

<http://www.foreignpolicy2000.org/home/home.cfm>

Democratic National Committee: 2000

Democratic National Platform: Peace

(Национальный комитет Демократической партии:

Национальная платформа Демократической партии на 2000 год: Мир)

<http://www.democrats.org/hq/resources/platform/platform.html#peace>

Foreign Policy: Presidential Candidates' Views

(Внешняя политика: Взгляды кандидатов в президенты)

http://www.issues2000.org/Foreign_Policy.htm

Foreign Policy and the Presidential Election Campaign

(Внешняя политика и президентская избирательная

кампания)

<http://worldnews.about.com/newsissues/worldnews/library/weekly/aa101199.htm>

George W. Bush: On the Issues: Foreign Policy
(Джордж У. Буш: Высказывания по различным вопросам:
Внешняя политика)

<http://www.georgewbush.com/issues.asp?FormMode=FullText&ID=37>

Gore 2000: Foreign Policy and National Defense
(Гор-2000: Внешняя политика и национальная оборона)
http://www.al Gore2000.com/agenda/issue_fp.html

Lycos News: Election 2000: Foreign Policy
(Новости Лиссы: Выборы-2000: Внешняя политика)
<http://www.lycos.com/news/flash/electionforpol icy.html>

Nader 2000 Issues: Foreign Policy
(Предвыборная программа Нейдера на выборах 2000

года: Внешняя политика)

<http://www.votenader.org/issues/foreignpolicy.htm l>

National Public Radio's Election 2000

Coverage: By Issue: Foreign Policy

(Освещение выборов 2000 года на радиостанции

«Нэшнл паблик»: По темам: Внешняя политика)

<http://www.npr.org/news/national/election2000/coverage/issues/foreignpolicy.html>

Policy.com-Campaign 2000: Foreign Policy

(Зодчн.сою – Избирательная кампания 2000 года:
Внешняя политика)

<http://www.policy.com/reports/c2k/foreignpol icy.asp>

Republican National Committee: Issues:

National Security

(Национальный комитет Республиканской партии:

Предвыборная программа: Национальная безопасность)
http://www.rnc.org/newsroom/defense_nat_sec

Salon Politics 2000: Foreign Policy

(Политика-2000 на сайте Salon: Внешняя политика)

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ТОМ 5

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ ГОСДЕПАРТАМЕНТА США

НОМЕР 2

*Внешняя политика
США и
президентские
выборы 2000 года*

Сентябрь 2000 года